

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

ПРИОРИТЕТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АПРЕЛЯ 2024 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
П76

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

П76

ПРИОРИТЕТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 86 с.

ISBN 978-5-00236-301-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ПРИОРИТЕТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**», состоявшейся 15 апреля 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-301-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	6
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА, КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА	7
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	10
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ: НОРМАТИВНЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАРЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ	11
К ВОПРОСУ О НИЧТОЖНОСТИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАЦИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ (П. 4 СТ. 181.5 ГК РФ) ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	14
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ АЛЕШКИН ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ	17
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	20
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) МЕРОПРИЯТИЙ ВИЛКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА	21
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	25
ПРОБЛЕМАТИКА СУДЕБНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РФ КОЧАРОВСКИЙ ДЕНИС СТАНИСЛАВОВИЧ	26
КРИТЕРИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ В ИНТЕРЕСАХ РЕБЕНКА: ПО СЛЕДАМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ДЖУЛАЙ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ	29
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	32
ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АНДРЕЕВА ВЕРОНИКА ЕВГЕНЬЕВНА	33
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	37
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЛИШОФА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	38

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА ЛЮБЕЗНЫХ РИММА СЕРГЕЕВНА	42
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	46
ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТРАКТОВКЕ СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ МАРТЫНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА, БАЙДАЧЕНКО КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	47
КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ ЕЕ НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ КОЛЕСНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ.....	50
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	53
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ БУЛАВИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА	54
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	57
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ БУЛДАКОВА АННА СЕРГЕЕВНА.....	58
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	62
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ, РОДИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ.....	63
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ ШЕВЫРЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ.....	67
ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ИЛЬИН ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ, ЛЯХОВ МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ	70
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	74
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЦАРАН ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА, ЧУМАК АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА.....	75
ПРОБЕЛЫ В ЖИЛИЩНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ЗАСТРОЙЩИКА РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ	79
К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ МАРТЫНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА, ВОЛЕНКО НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ	82

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА,
КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Научный руководитель: Авдеева Анна Константиновна
преподаватель
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: данная статья рассматривает значимость конституции Российской Федерации для уголовного законодательства. В ней анализируются основные принципы конституции и их влияние на уголовное законодательство, а также исследуется взаимосвязь конституционных норм и уголовного законодательства. В статье также рассматриваются проблемы, возникающие при применении конституционных норм в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, основные принципы конституции, влияние на уголовное законодательство, Конституционные нормы, проблемы применения в уголовном законодательстве.

THE ROLE OF THE CONSTITUTION IN REGULATING CRIMINAL LIABILITY AND PENALTIES

Kozlova Ksenia Vladimirovna,
Gorskaya Darya Alexandrovna,
Budashkina Ekaterina Anatolyevna,
Konakova Alice Alexandrovna

Scientific adviser: Avdeeva Anna Konstantinovna

Abstract: This article examines the importance of the Constitution of the Russian Federation for criminal law. It analyzes the basic principles of the constitution and their impact on criminal law, as well as examines the relationship between constitutional norms and criminal law. The article also examines the problems arising in the application of constitutional norms in criminal legislation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, criminal law, basic principles of the constitution, influence on criminal law, Constitutional norms, problems of application in criminal law.

Значение конституции Российской Федерации для уголовного законодательства.

Конституция Российской Федерации является основным законом страны и определяет основные принципы государственного устройства, права и обязанности граждан, а также основные положения органов власти.

Конституция Российской Федерации играет ключевую роль в регулировании уголовной ответ-

ственности и наказаний, так как определяет основные принципы правосудия, гарантии прав и свобод человека, а также основные положения о структуре и функционировании правоохранительных органов.

В соответствии с Конституцией России, уголовная ответственность применяется только по закону, никому не может быть причинено неправомерное вмешательство в его личную жизнь, семью, жилище, переписку, телефонные переговоры и иные сообщения, а также изгнание из Российской Федерации или выдача за ее пределы российского гражданина. Конституция также устанавливает принципы недопустимости пыток, жестокого обращения или иного унижающего достоинство человека обращения к задержанным и заключенным. Наказания в Российской Федерации могут быть применены только по решению суда в порядке, установленном федеральным законом. Они не могут быть жесткими и несоизмеримыми с тяжестью совершенного преступления.

Основные принципы Конституции Российской Федерации, которые оказывают влияние на уголовное законодательство, включают в себя:

Принцип верховенства Конституции - установлено, что Конституция является высшим правовым актом и нормативным источником, от которого должны исходить все другие законы. Это означает, что уголовное законодательство должно соответствовать принципам и нормам, закрепленным в Конституции[1].

Принцип законности - установлено, что все деяния органов государственной власти должны основываться на законе. В уголовном законодательстве это означает, что преступления и наказания должны быть предусмотрены законом, а уголовное преследование должно проводиться в соответствии с законом.

Принцип гарантии прав и свобод человека и гражданина - Конституция России обеспечивает гарантии основных прав и свобод граждан, таких как право на жизнь, честь и достоинство, свободу и неприкосновенность личности, равенство перед законом и др. Уголовное законодательство должно учитывать и защищать эти права и свободы, и наказания должны быть пропорциональны совершенным преступлениям [1].

Принцип разделения властей - Конституция устанавливает принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Влияние этого принципа на уголовное законодательство заключается в том, что уголовное законодательство должно определять деяния, наказуемые законом, а судебная власть должна независимо и объективно применять закон к конкретным уголовным делам.

Принцип недопустимости действий, направленных на совершение преступлений - это означает, что предупреждение преступлений и обеспечение общественной безопасности являются одной из главных задач государства. Уголовное законодательство должно предусматривать наказание за совершение преступлений, а также меры по предотвращению преступлений.

Эти основные принципы Конституции формируют основы уголовного законодательства, определяя его цели, задачи и нормы, которые должны соответствовать принципам законности, справедливости и защите прав и свобод человека [5].

Конституционные нормы и уголовное законодательство.

Конституционные нормы содержат исходные начала для определения признаков охраняемых уголовным правом общественных отношений. Уголовное законодательство не может давать толкование защищаемого блага, противоречащее конституционным положениям, если оно прописано в Конституции РФ [2].

Применение уголовных законов, защищающих конституционные права и свободы, предполагает уточнение признаков преступления путем обращения к нормам Конституции РФ. Общие положения о прямом применении Конституции РФ определены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года (с изменениями от 3 марта 2015 года) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия". В пункте 2 указано, что суд применяет Конституцию непосредственно, в частности: - когда положения Конституции, исходя из ее смысла, не нуждаются в дополнительном разъяснении и не содержат указаний на необходимость принятия федерального закона для их применения; - когда Конституционный Суд РФ выявил пробел в правовом регулировании или когда пробел возник в связи с признанием нормативного акта или его от-

дельных положений несоответствующими Конституции с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда РФ, если они указаны [3].

Проблемы применения конституционных норм в уголовном законодательстве.

Реализация конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве России сталкивается с рядом проблем, включающих:

1. Несоразмерность между правами обвиняемого и государством. Нередко права обвиняемого оказываются ограничены или вытеснены в пользу интересов государства, что негативно сказывается на соблюдении принципа равенства сторон.

2. Нарушение права на защиту с помощью административных мер. В некоторых случаях органы ограничивают право сторон на досудебное обращение к адвокату или другим представителям, что делает процесс несправедливым.

3. Недостаточная профессиональная подготовка адвокатов. В силу сложности уголовного судопроизводства и отсутствия должной подготовки многие адвокаты не могут обеспечить качественную защиту своих клиентов.

4. Проблемы с доступом к доказательствам. В некоторых случаях обвиняемому затруднен доступ к доказательствам, что может привести к недостаточной защите и несправедливому приговору.

5. Ограничение доступа к информации и медиа. В России существует цензура и контроль над информацией, что может затруднить доступ к необходимой информации для защиты [4].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Татарников Владимир Германович, Босхолов Сергей Семенович / Уголовно-правовая охрана конституционных прав личности, общества и государства 2020 — № 9 (404). — С. 81-84. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-obschestva-i-gosudarstva>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия"

4. Лазарев, В. В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации: научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Ю. Г. Арзамасов, В. С. Афанасьев, В. К. Бабаев и др.; отв. ред. В. В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов РФ, Научно-консультативный совет. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2009. - 872 с.; с. 857-869. - 1000 экз. - ISBN 978

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 31 марта 2004 г.: одобр. Советом Федерации 14 апр. 2004 г.]. - М.: Российская газета, 2004. - № 88, [3]; 21 см. - (Актуальный закон). - ISBN 5- 900904-02-4.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.19

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ: НОРМАТИВНЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

КАРЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

*Научный руководитель: Ананьева Марина Кабдрашевна**кандидат политических наук, доцент**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»*

Аннотация: автором статьи была проанализирована правовая природа холдинговой компании, холдинга как с точки зрения зарубежных правовых систем, так и с точки зрения современной российской правовой системы, выявлены устоявшиеся подходы к определению сущности холдинга, холдинговой компании.

Ключевые слова: холдинговая компания, холдинг, юридическое лицо, корпорация, объединение.

THE LEGAL NATURE OF A HOLDING COMPANY: REGULATORY AND DOCTRINAL ASPECTS

Karev Mikhail Sergeevich*Scientific adviser: Ananyeva Marina Kabdrashevna*

Abstract: The author of the article analyzed the legal nature of a holding company both from the point of view of foreign legal systems and the modern Russian legal system, and identified well-established approaches to determining the essence of a holding company.

Keywords: holding company, legal entity, corporation, association.

В правовых системах западных стран под холдингом (от англ. holder - держатель, владелец) принято понимать юридическое лицо, основной деятельностью которого является использование возможностей участия в другом юридическом лице или группе юридических лиц, достигаемое путем владения долями в его капитале (или в капиталах нескольких юридических лиц) [1 с. 242]. Классическое для зарубежной правовой доктрины определение холдинговой компании было дано американскими учеными-экономистами Г. Гутманом и Г. Дугаллом: «В наиболее общепринятом определении этого термина холдинговая компания есть корпорация, которая владеет пакетом акций другой корпорации, дающим право голоса, достаточным для того, чтобы иметь над нею деловой контроль» [2 с. 25].

Иначе говоря, холдинговая, или держательская, компания – это компания, владеющая контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью.

Принято выделять 2 основных типа холдинговой компании: 1) чистый, выполняющий только вышеуказанные функции держания акций других компаний и управления ими, и 2) смешанный, непосредствен-

но занимающийся помимо этого определённой предпринимательской деятельностью (производство промышленной продукции, логистика и дистрибуция товаров, кредитно-финансовая деятельность и т.п.)

Холдинговые компании выступают в качестве ключевого звена так называемой «системы участия», под которой понимаются сложные, многоступенчатые отношения владения (нередко взаимного) одними корпорациями ценными бумагами других корпораций. Поскольку холдинговая компания обычно не ограничивается простым держанием акций (долей) других компаний, а оказывает активное влияние на их деятельность и тем самым фактически осуществляет единое руководство группой компаний, она также становится и организатором концерна. В такой ситуации самостоятельные корпорации, участвующие в отдельных разнородных сферах предпринимательской деятельности, приобретают определенное организационное объединение под «крышей» холдинговой компании, которая чаще всего одновременно становится и их материнским обществом [1 с. 243].

Правовой статус и деятельность конкретной холдинговой компании определяется законодательством той страны, в которой она зарегистрирована, а также учредительными документами этой компании. Тезисно можно выделить следующие сущностные признаки, характеризующие холдинговую компанию как таковую:

- Она является самостоятельным юридическим лицом;
- Она владеет акциями и долями участия других, «дочерних» компаний и осуществляет руководство их деятельностью и контроль за ней через собственные управляющие органы;
- Управляющие органы холдинговой компании принимают стратегические решения, координируют деятельность дочерних компаний и обеспечивают реализацию общих целей группы компаний, руководящим звеном которой является холдинговая компания;

Однако в современной российской юридической доктрине сложилось несколько иное понимание холдинговой компании. В целом стоит сказать, что вместо термина «холдинговая компания» в российском правовом дискурсе больше фигурирует термин «холдинг», и это не вполне синонимичные понятия, между ними имеется сущностная разница. Она заключается в том, что под холдингом в России принято понимать не самостоятельное юридическое лицо, а некую совокупность подконтрольных друг другу юридических лиц.

Хотя изначально, на заре формирования в нашей стране рыночной экономики, определение холдинга оставалось традиционным: под холдингом понимали управляющую, головную компанию, имеющую долю участия в дочерних компаниях. Так, в Указе Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий", утвердившем Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, холдинговой компанией признавалось предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий [3].

Однако со временем в российском законодательстве устоялся иной подход, согласно которому холдинг представляет собой совокупность подконтрольных друг другу организаций. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" установлено, что банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией, а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций - участников банковского холдинга [4].

Современное российское гражданское законодательство также не содержит общего понятия «холдинг», что еще раз подтверждает тот факт, что холдинг не выступает в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица, а является объединением формально независимых, самостоятельных юридических лиц, объединенных для достижения общих коммерческих целей.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что в правовой доктрине существует две трактовки понятий «холдинг», «холдинговая компания». Согласно первой под ними понимается самостоятельное

юридическое лицо, ключевой функцией которого является приобретение контрольных пакетов акций (либо долей участия) других юридических лиц и последующее управление этими юридическими лицами. Согласно второй трактовке, холдинг есть неправосубъектное само себе объединение самостоятельных юридических лиц, связанных между собой отношениями контроля и подчинения, преследующих какие-либо общий коммерческие цели.

Список источников

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 454 с.
2. Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 518 с.
3. Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" (вместе с "Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества") // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 12.12.2023) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34

К ВОПРОСУ О НИЧТОЖНОСТИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАЦИЙ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ (П. 4 СТ. 181.5 ГК РФ)

ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: работа посвящена анализу применения состава недействительности решений собраний, предусмотренного п. 4 ст. 181.5 ГК РФ (решения собраний, противоречащие основам правопорядка и нравственности). По результатам анализа литературы и судебной практики применения п. 4 ст. 181.5 ГК РФ автор приходит к выводу о расширительном применении данного состава недействительности решений собраний, что обусловлено пробельностью общего регулирования вопросов недействительности решений собраний. В частности, продемонстрировано, что п. 4 ст. 181.5 ГК РФ применяется при оспаривании решений, принятых под влиянием насилия или угрозы либо к решениям, противоречащим закону по своему содержанию. По результатам анализа автором приводятся предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования вопросов недействительности решений собраний.

Ключевые слова: корпорация, органы корпоративного управления, решение собрания, недействительность решения собрания, судебная практика, регулирование решений собрания.

ON THE QUESTION OF THE INSIGNIFICANCE OF DECISIONS OF CORPORATE MANAGEMENT BODIES THAT CONTRADICT THE PRINCIPLES OF LAW AND ORDER AND MORALITY (CLAUSE 4 OF ARTICLE 181.5 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Vasiliev Alexander Nikolaevich

Abstract: The article is devoted to the analysis of the application of the composition of the invalidity of decisions of meetings provided for in paragraph 4 of Article 181.5 of the Civil Code of the Russian Federation (decisions of meetings that contradict the foundations of law and order and morality). Based on the results of the analysis of literature and judicial practice of the application of clause 4 of Article 181.5 of the Civil Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusion about the extensive application of this composition of the invalidity of assembly decisions, which is due to the gap in the general regulation of the invalidity of assembly decisions. In particular, it is demonstrated that paragraph 4 of art. 181.5 The Civil Code of the Russian Federation is applied when challenging decisions made under the influence of violence or threat or to decisions that contradict the law in their content. Based on the results of the analysis, the author provides proposals for improving legislation in terms of regulating the invalidity of assembly decisions.

Key words: corporation, corporate governance bodies, decision of the meeting, invalidity of the decision of the meeting, judicial practice, regulation of decisions of the meeting.

Решения собраний, принимаемых участниками гражданско-правового сообщества, в том числе органами управления юридическими лицами корпоративного типа, представляют собой гражданско-правовые акты сделочной природы, что предполагает возможность аннулирования их юридического эффекта путем признания данных решений недействительными в качестве оспоримых либо ничтожных [1].

При этом особый интерес представляет собой сфера применения такого основания недействительности решения собрания, как его противоречие основам правопорядка или нравственности, что предусмотрено п. 4 ст. 181.5 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2].

Согласно довольно распространенному мнению, принцип действия п. 4 ст. 181.5 ГК РФ аналогичен функциональной сути ст. 169 ГК РФ, предусматривающей ничтожность сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности [3].

Согласно основным разъяснениям Верховного Суда РФ применение ст. 169 ГК РФ связано с ситуациями совершения таких сделок, как сделок по производству и продаже или иные формы оборота оружия, боеприпасов, наркотических средств, запрещенной литературы, а также иные подобные сделки, противоречащие основополагающим принципам общественной, политической и экономической организации общества; при этом само по себе противоречие сделки закону не является основанием для применения ст. 169 ГК РФ [4].

Несмотря на наличие подобных разъяснений, представляется, что применение полной аналогии между сферой действия нормы п. 4 ст. 181.5 и ст. 169 ГК РФ невозможно в силу того, что норма п. 4 ст. 181.5 ГК РФ имеет более широкий логический объем её применения, что объясняется недостаточностью нормативного регулирования по отдельным вопросам недействительности решения собраний. Поясним данную мысль подробнее.

Вопреки ранее приведенной аналогии между сделками и решениями собраний, многие составы недействительности, применяемые к сделкам, не были предусмотрены для решений собраний, что спровоцировало появление практики субсидиарного (вспомогательного) применения п. 4 ст. 181.5 ГК РФ к решениям собраний, оставление в силе которых было бы явно несправедливым и противоречило бы элементарному здравому смыслу.

Например, в связи с отсутствием в законе прямого указания на возможность признания решения собрания в качестве недействительного в связи с его принятием под влиянием принуждения или угрозы в отношении его участников, многими авторами [5], а также судами [6] в качестве ничтожной на основании п. 4 ст. 181.5 ГК РФ.

Также следует отметить, что п. 4 ст. 181.5 ГК РФ применяется в случаях, когда решение собрания с содержательной точки зрения противоречит закону или его отдельным принципам, не посягая при этом на такие основы правопорядка или нравственности, которые принято связывать со смысловой диспозицией ст. 169 ГК РФ.

Например, Восьмым арбитражным апелляционным судом в рамках дела N А70-3579/2017 было признано ничтожным в соответствии с п. 4 ст. 181.5 ГК РФ решение собрания акционеров об одобрении ранее совершенной акционерным обществом сделки в связи с тем, что на момент принятия данного решения собрания эта сделка уже была признана недействительной вступившим в законную силу судебным актом по другому делу [7].

Иной возможный пример – признание судом решения общего собрания акционеров о ликвидации акционерного общества по причине его принятия с нарушением установленного ст. 10 ГК РФ запрета недобросовестного поведения, что было объяснено принятием такого решения после возбуждения в отношении акционерного общества дела о банкротстве [8].

Изложенное в совокупности позволяет прийти к выводу о том, что предусмотренной п. 4 ст. 181.5 ГК РФ основание для признания решения собрания недействительным является субсидиарным (вспомогательным) основанием для оспаривания решения собрания, поскольку данный состав недействительности применяется к более широкому перечню случаев по сравнению с буквальным содержанием диспозиции данной нормы.

Практика подобного расширительного применения п. 4 ст. 181.5 ГК РФ объясняется недостаточностью законодательного материала, регулирующего недействительность решений общего собрания,

что, в частности, выражается в отсутствии некоторых составов недействительности решений собраний, которые характерны для ординарных гражданско-правовых сделок – например, принятие решения собрания под влиянием насилия или угрозы либо же противоречие содержания решения собрания закону.

Соображения юридической техники предполагают, что приведение такой правоприменительной практики в соответствие с нормативным материалом возможно либо за счет добавления в нормы ст. 181.4 и ст. 181.5 ГК РФ дополнительных составов недействительности решений собраний, либо за счет текстуального расширения диспозиции нормы п. 4 ст. 181.5 ГК РФ

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой // М. Статут. 2014. С. 252.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
3. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. С. 114.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 140. 30.06.2015.
5. Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 2. С. 71.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.01.2018 N Ф07-15905/2017 по делу N А13-17440/2016 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2017 N 08АП-9284/2017 по делу N А70-3579/2017 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.11.2017 N Ф06-25286/2017 по делу N А57-23177/2016 // СПС «Консультант Плюс».

© А.Н. Васильев, 2024

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

АЛЕШКИН ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: работа посвящена анализу правовой природы корпоративного договора с точки зрения определения его договорного типа. Несмотря на встречающиеся в литературе позиции, сводящиеся к попыткам признания наличия за корпоративным договором признаков того или иного договорного типа, в действительности такие подходы кажутся несостоятельными. Автор полагает, что корпоративный договор в действительности не является самостоятельной разновидностью договорного типа, поскольку законодатель предусмотрел отдельное регулирование корпоративного договора на основании хозяйственного критерия, что преследует цели удобства систематизации законодательного материала. В работе обосновывается, что истинная правовая квалификация корпоративного договора определяется применительно к каждому конкретному корпоративному договору и зависит от заложенного его сторонами предмета данного договора с точки зрения определения его каузы.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный договор, квалификация, правовая природа, квалификация корпоративного договора, смешанный договор, кауза договора.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL QUALIFICATION OF CORPORATE CONTRACTS

Aleshkin Ilya Alexandrovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal nature of a corporate agreement from the point of view of determining its contractual type. Despite the positions found in the literature, which boil down to attempts to recognize the presence of signs of a particular contractual type behind a corporate agreement, in reality such approaches seem untenable. The author believes that a corporate agreement is not really an independent type of contractual type, since the legislator has provided for a separate regulation of a corporate agreement based on an economic criterion, which is aimed at the convenience of systematization of legislative material. The paper substantiates that the true legal qualification of a corporate agreement is determined in relation to each specific corporate agreement and depends on the subject matter of this agreement laid down by its parties in terms of determining its causa.

Key words: corporation, corporate agreement, qualification, legal nature, qualification of a corporate agreement, mixed agreement, causa of agreement.

Особой разновидностью гражданско-правовых договоров является предусмотренный ст. 67.2 ГК РФ [1] корпоративный договор, который, как следует из данной статьи, может создавать обязательства между участниками хозяйственных обществ в виде совершения определенных действий по поводу реализации принадлежащих им корпоративных прав – например, голосовать определенным образом, приобретать либо отчуждать доли (акции) в хозяйственном обществе, воздерживаться от совершения таких сделок, а также иные подобные обязательства.

Появление в законе конструкции корпоративного договора неминуемо привело к полемике в литературе, направленность которой преимущественно основана на споре о правовой природе корпоративного договора [2].

Так, некоторыми авторами отмечается, что корпоративный договор обладает особой, отличной от иных гражданско-правовых договоров, природой в силу того, что данный договор является юридическим фактом, порождающим не просто общие гражданско-правовые последствия, а корпоративно-правовые последствия, что говорит о специфике данного вида сделки и её самобытности (концепция *sui generis*) [3]. Другие же авторы, напротив, ссылаются на ординарность корпоративного договора как простой разновидности других договорных типов, способных лишь опосредованно, через возникновение обязательств его сторон, влиять на содержание соответствующих корпоративных правоотношений [4].

Также вызывает любопытство встречающиеся в литературе о гражданско-правовой квалификации корпоративного договора в качестве той или иной разновидности известных гражданскому праву договорных типов – например, купли-продажи, мены, аренды, договора подряда, оказания услуг и т.п.

Так, некоторыми авторами признается, что корпоративный договор обладает признаками договора купли-продажи, поскольку он предусматривает обязанности сторон по осуществлению оборота долей или акцией и является взаимным [5].

Также в литературе встречается позиция о возможности признания корпоративного договора самостоятельным договорным типом [6], что сомнительным образом объясняется появлением возможности отнесения к корпоративным договорам самых различных сделок, имеющих своей целью осуществление корпоративных прав сторон таких сделок.

По нашему мнению, подобного рода подходы нельзя признать корректными в силу того, что корпоративный договор по своей сути может обладать признаками различных договорных конструкций в зависимости от конкретного содержания предмета этого договора, согласованного сторонами.

Действительно, корпоративный договор, предусматривающий обязанность одной из его сторон осуществить отчуждение своей доли (акций) в пользу другой стороны (например, при наступлении определенных отлагательных условий), действительно может быть квалифицирован в качестве договора купли-продажи.

Однако, следует учитывать, что такая квалификация является корректной только в соответствующей части корпоративного договора, которым могут предусматриваться также иные обязательства сторон, что дает пространство для признания такого договора в качестве смешанного [7].

Например, помимо обязательства по отчуждению долей (акций) при наступлении определенных условий, корпоративным договором может быть также установлена обязанность одной из его воздерживаться от участия в голосовании на общем собрании акционеров в соответствии с указаниями другой стороны данного договора, что может быть обусловлено уплатой определенных платежей такой стороне. Такое обязательство как неосуществление действий (бездействие) признается непоименованным гражданско-правовым договором, прямо не предусмотренной законодателем конструкцией (также именуемое негативным обязательством) [8].

Помимо изложенного, следует учитывать, что законодателем в ст. 67.2 ГК РФ определены только примерные разновидности возможных обязательств в рамках корпоративного договора, перечень которых в данной статье не может являться исчерпывающим.

При этом прямо предусмотренные в ст. 67.2 ГК РФ виды обязательств по корпоративному договору не являются обязательными для их включения в каждый заключаемый сторонами корпоративный договор, в связи с чем невозможно согласиться с позицией о наличии у корпоративного договора во всех случаях признаков договора купли-продажи, поскольку корпоративный договор может вовсе не содержать в себе такого рода условий и по-прежнему признаваться корпоративным договором.

По нашему мнению, корпоративный договор в действительности выделен законодателем в качестве условно самостоятельной разновидности договоров исключительно по так называемому хозяйственному критерию, то есть на основании сферы хозяйственной деятельности, в которой данная договорная модель применима (корпоративные отношения), что продиктовано соображениями удобства систематизации законодательного материала.

Действительная правовая природа, то есть правовая квалификация корпоративного договора должна определяться в каждом конкретном случае, в зависимости от заложенной сторонами данного

договора каузы (лат. *causae*), то есть правовой цели, на достижение которой направлен соответствующий корпоративный договор.

Например, корпоративный договор может содержать элементы уже неоднократно упомянутого договора купли-продажи, элементы опциона (ст. 429.2 ГК РФ), элементы договора простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ), элементы непоименованного договора о воздержании от совершения действий (негативное обязательство) и так далее.

Одновременное включение в корпоративный договор множества различных разновидностей договорных обязательств с точки зрения каузы позволяет сделать вывод о том, что такого рода корпоративный договор является смешанным договором, что означает необходимость применения правил о различных договорных типах к отношениям сторон корпоративного договора в соответствующих частях (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
2. Кокорев С.В. О правовой природе корпоративного договора в российском праве // Российский юридический журнал. 2019. N 5. С. 177 - 182.
3. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. N 10. С. 22 - 69.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // М. Статут. 2008. С. 152, 311.
5. Захарова О.Н., Маков О.И. Корпоративные соглашения в договорном праве // Нотариус. 2022. N 1. С. 11 - 14.
6. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений // Екб. Налоги и финансовое право. 2005. С. 243.
7. Ситдикова Л.Б. Корпоративный договор как способ осуществления прав участников корпоративных отношений // Юрист. 2024. N 3. С. 2 - 7.
8. Буркова А.Ю. Негативные обязательства в кредитных договорах // Банковское право. 2016. N 2. С. 12 - 15.

© И.А. Алешкин, 2024

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.24

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) МЕРОПРИЯТИЙ

ВИЛКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНАЗаместитель начальника отдела
Государственной инспекции труда в Саратовской области

Аннотация: статья посвящена необходимости формирования правовой культуры безопасности у работника. Рассмотрены причины небрежного поведения работника при прохождении обучения по охране труда, нарушения со стороны работодателя. В качестве практического решения для формирования культуры безопасности среди работников, предложена возможность проведения профилактических визитов по инициативе контролируемого лица.

Ключевые слова: обучение по охране труда, безопасность труда, инструктажи, культура безопасности, внеплановые проверки, профилактический визит.

ON THE ISSUE OF THE NEED TO FORM A SAFETY CULTURE IN THE PROCESS OF CONDUCTING
OCCUPATIONAL SAFETY TRAINING UNDER CONDITIONS OF CONTROL (SUPERVISORY)
RESTRICTIONS EVENTS

Vilkova Yulia Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the need to form a legal safety culture for an employee. The reasons for negligent behavior of an employee during training in occupational safety and health, violations on the part of the employer are considered. As a practical solution for the formation of a safety culture among employees, the possibility of conducting preventive visits on the initiative of a controlled person is proposed.

Keywords: occupational safety training, occupational safety, briefings, safety culture, unscheduled inspections, preventive visit.

Статьей 210 Трудового кодекса Российской Федерации в качестве основных направлений государственной политики в области охраны труда определены, в том числе, обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников, предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний [1].

В соответствии со ст. 214 ТК РФ обязанностью работодателя является обеспечение обучения по охране труда, в том числе обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, обучение по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте (для определенных категорий работников) и проверку знания требований охраны труда [1].

Процесс формирования культуры безопасности на производстве не включен в основные направления политики государства, в обязанности работодателя. Вместе с тем, формирование культуры безопасности производственного процесса необходимо для функционирования многих процессов, в том числе процесса обучения по охране труда.

Обучение по охране труда, в соответствии со ст. 219 ТК РФ, это процесс получения знаний, умений, навыков, позволяющих формировать и развивать необходимые компетенции с целью обеспечения безопасности труда, сохранения жизни и здоровья [1].

Формирование работодателем условий для получения необходимых знаний работником, а также успешное усвоение этих знаний в процессе обучения по охране труда, невозможно без культуры безопасности у сторон трудовых отношений как осознанной позиции сторон, действия которых влияют на состояние охраны труда.

Необходимость повышенного внимания к культуре безопасности на предприятии обоснована как действиями работодателя, так и поведением работника в процессе обучения по охране труда.

Работодатели зачастую воспринимают процесс обучения по охране труда работников как документальную формальность, ко всему прочему требующую финансовых затрат. Процессу обучения уполномоченных специалистов, самого руководителя не уделяется должное внимание. В некоторых случаях, фактически процесс получения знаний полностью игнорируется.

Были выявлены и подтверждены в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях факты того, что фактически работники обучение не проходили, экзамены не сдавали, при этом подтверждающие прохождение обучения документы были выданы руководству предприятия [2]. Во избежание штрафов на предприятии, работодатель иногда бывает готов даже на подделку документов по обучению, оправдывая свои действия интересами компании [3].

В указанных ситуациях, работодатель признал процесс обучения по охране труда незначительным, выбрал приоритетной целью предотвращение материальных затрат в виде административных штрафов, а не жизнь и здоровье работника.

Процесс обучения по охране труда является обоюдным процессом, обязанности работодателя по организации обучения по охране труда корреспондирует обязанность работника проходить в установленном порядке обучение по охране труда, в том числе обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, обучение по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте (для определенных категорий работников) и проверку знания требований охраны труда, закрепленная статьей 215 ТК РФ [1].

При этом работник также должен осознавать свою ответственность в процессе получения знаний, так как от этого зависит не только его жизнь и здоровье, но и жизнь и здоровье других работников, взаимодействующих с ними в процессе производства. Однако многие работники также воспринимают процесс обучения по охране труда как формальный процесс, тем самым способствуют нарушению порядка обучения со стороны работодателя.

Причин такого поведения работника может быть несколько. Во-первых, недостаточная осведомленность работника о самом процессе обучения по охране труда. Работник может не знать, что с ним в обязательном порядке должны провести обучение по охране труда. Среди большого количества локальных нормативных актов, которые дают работнику при трудоустройстве на ознакомление, работник даже может и не понять, что поставил подпись за проведение, например, вводного инструктажа. Или в процессе производства руководитель приносит журналы, в которых дает указание поставить подпись. При этом работнику некогда выяснять, в чем именно назначение указанных журналов, он ставит подпись, потому что так сказал его руководитель. Также причиной, по которой работник должным образом не прошел обучение по охране труда, может быть излишняя самоуверенность работника, небрежное отношение к процессу обучения по охране труда. Рабочий с двадцатилетним стажем работы не считает нужным в очередной раз изучать приемы выполнения работы, которую он делает на протяжении долгого времени.

Работники опасаются противостоять работодателю, так как это ставит их в уязвимое положение. Например, работнику сказали, чтобы он расписался в личной книжке по охране труда за проведенные

повторные инструктажи по охране труда. Он отказался от такого формального подхода, так как в действительности инструктаж никто не проводил. В дальнейшем это привело к негативным последствиям в виде отстранения и необходимостью отстаивать свои интересы в судебном порядке[4]. Однако такое поведение работника является правомерным и правильным.

Работодатель должен также мотивировать работников сообщать об опасных ситуациях, остановке производственного процесса при несоблюдении норм безопасности, а не создавать условия, при которых работник боится приостановить работу под угрозой лишения заработной платы.

Нередки случаи, когда работники обращаются в суд с требованием о взыскании компенсации морального вреда после получения производственной травмы. При этом работник в качестве доводов указывает на непроведение с ним обучения по охране труда в установленном порядке[5]. В случае если бы вопрос формального обучения по охране труда, отсутствия обучения был поднят работником, получившим производственную травму, другими работниками этого предприятия, раньше, возможно, несчастного случая удалось бы избежать.

Таким образом, получение реальных знаний в процессе обучения по охране труда возможно только при формировании сознательного отношения работодателя к охране здоровья своих работников, с одной стороны, а также формировании культуры безопасности, ответственности за жизнь и здоровье по отношению к себе и окружающим в сознании самих работников. Поэтому работодателю стоит уделять внимание не только процессам, обязательность выполнения которых возложена на него законодательством, но и формированию культуры безопасности на производстве.

Необходимость уделять повышенное внимание культуре безопасности также обусловлена особенностями контрольной (надзорной) деятельности. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 29.02.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [7] устанавливает особенности проведения проверок.

До 2030 года не проводятся плановые проверки, за исключением проверок в отношении предприятий с высоким и чрезвычайно высоким риском, а также установлены иные ограничения на проведение плановых проверок. Таким образом, в отношении предприятий с иной категорией риска возможна только внеплановая проверка соблюдения обязательных требований в области проведения обучения по охране труда.

В частности, проведение внеплановых проверок допускается на основании требования прокуратуры, а также при условии согласования с органами прокуратуры. В обоих случаях необходимо поступление сведений о нарушении трудовых прав в части проведения обучения по охране труда. Наиболее частым источником информации является сам работник. Однако работники, состоящие в трудовых отношениях, боятся сообщать о нарушении трудовых прав до момента увольнения. Неосведомленность работника о том, как должно было проводиться обучение по охране труда, также является препятствиям к поступлению сведений о нарушении в надзорные органы.

Возможно также поступление информации от третьих лиц. Однако в таком случае возникает вопрос о достоверности поступивших сведений, так как существует риск поступления недостоверной информации.

В соответствии с положениями ст. 52 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в отношении работодателя может быть проведен профилактический визит, в ходе которого работодатель информируется об обязательных требованиях в форме профилактической беседы, может осуществляться консультирование [6]. Профилактический визит может быть проведен, в том числе, по инициативе контролируемого лица.

Предлагаю работодателям обращаться в контрольные (надзорные) органы с заявлениями о проведении профилактических визитов, привлекать в ходе проведения профилактических бесед трудовой коллектив предприятий, таким образом, использовать возможность проведения профилактических визитов, в том числе, для формирования у работников правовой культуры безопасности.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 27.08.2020 г. по делу № 12-361/2020 // Октябрьский районный суд г. Новосибирска [Официальный сайт] URL: <http://oktiabrsky.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2023 г.).
3. Самойлова П. Фальсифицирую - и горд этим // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://solidarnost.org/articles/falsifitsiruyui-gord-etim.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 № 88-6312/2022 // СПС КонсультантПлюс
5. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 88-274/2021 // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 29.02.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.625

ПРОБЛЕМАТИКА СУДЕБНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РФ

КОЧАРОВСКИЙ ДЕНИС СТАНИСЛАВОВИЧ

аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в современном обществе мы часто сталкиваемся с различными вопросами, связанными с общим имуществом супругов, что всегда привлекало внимание ученых. Интерес к этой теме не угасает и в наше время. Основной целью заключения брака должно быть стремление создать семью. К сожалению, не всегда удается построить крепкие отношения и сохранить семью, возникает необходимость в расторжении брака.

Цель данного исследования заключается в анализе имущественных и личных неимущественных прав супругов при расторжении брака.

Методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами правового регулирования имущественных и личных неимущественных прав супругов при расторжении брака, таких как Бондарь Е.О., Изутина С.В., Тюрин И.В., Качалова Е.Ю., Ракитина Л.Н., Левушкин А.Н., Расторгуева А.А., Гонгало Б.М.

В данной работе использованы всеобщий диалектический метод познания, а также индуктивный, дедуктивный и системный методы. На основе анализа научных исследований и нормативно-правовых актов рассмотрены правовая природа, особенности имущественных и личных неимущественных отношений супругов при расторжении брака в Российской Федерации, а также тенденции и перспективы регулирования. Особое внимание уделено значимости развития данного института. Также были изучены вопросы правового регулирования института общей собственности супругов. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с общей собственностью супругов, которые возникают в момент раздела этого имущества, преимущественно в период развода. Кроме того, были исследованы способы защиты своих прав добросовестным супругом в зависимости от того, о каком имуществе идет речь – движимом или недвижимом.

В статье проводится анализ существующей судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по указанной проблеме в контексте ее сравнения с подходами Верховного Суда при вынесении решений по смежным категориям судебных споров.

Ключевые слова: брак, расторжение, супруги, семья, имущество, дети, совместная собственность, семейное право, судебные споры, раздел имущества.

THE PROBLEMS OF JUDICIAL REGULATION OF PROPERTY AND PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES DURING THE DISSOLUTION OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kocharovskiy Denis Stanislavovich

Abstract: In contemporary society, we continually encounter numerous challenges related to the matter of

marital common property. These concerns have long been a focal point for scholarly investigation and remain of enduring interest today. The primary aim of marriage should be the establishment of a family. Regrettably, not all couples succeed in forming a lasting union. In such instances, the possibility of divorce arises.

The purpose of this article is to examine the property and personal non-property rights of spouses upon divorce.

Methodology. The research is based on the works of domestic and foreign scholars who have studied the issues of property and personal non-property rights of spouses upon divorce, including Bondar E.O., Izutina S.V., Tyurin I.V., Kachalova E. Yu., Rakitina L.N., Levushkin A.N., Rastorgueva A.A., and Gongalo B.M.

The universal dialectical method of cognition, inductive and deductive method, system method are used in the work. In this article, based on the analysis of scientific research, normative legal acts, the legal nature, features of property and personal non-property relations of spouses during the dissolution of marriage in the Russian Federation, trends and prospects of regulation are considered. The importance of the development of this institute is emphasized. The issues of legal regulation of the institute of common property of spouses have also been studied. The article deals with the main problems related to the common property of the spouses associated with the moment of the division of that property, arising mainly during the divorce. In addition, the differences in the ways of protecting their rights by a conscientious spouse are investigated, depending on what kind of property is in question – movable or immovable.

The article analyzes the existing judicial practice on this problem of the Supreme Court of the Russian Federation in the context of its comparison with the approaches of the Supreme Court in making decisions on related categories of litigation.

Keywords: marriage, dissolution, spouses, family, property, children, marital relations, joint property, marital union, family law, litigation, division of property.

Брак является одним из основных институтов семейного права и представляет собой добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в соответствии с законодательством и основанный на взаимной любви и уважении.

Каждая категория гражданских дел обладает своими уникальными особенностями. Изучение специфики рассмотрения дел о разводе брака является важным в свете значимости социальных институтов, таких как брак и семья.

В законодательстве часто устанавливается особый порядок разрешения споров при расторжении брака, если в семье есть несовершеннолетние дети, и это обусловлено объективными причинами. Дела о разводе являются одними из самых сложных из-за особых личных отношений между супругами, которые часто сопровождаются чувствами обиды, неприязни или даже ненависти друг к другу. Важно учитывать интересы обеих сторон развода, но также необходимо учитывать интересы общих несовершеннолетних детей. Поэтому при разводе необходимо предпринять все возможные меры для сохранения психологического состояния ребенка, защиты его прав и обеспечения надлежащего воспитания.

Вопросы общей собственности супругов чаще всего возникают при разводе. Эта проблема является одной из наиболее распространенных в данной категории дел. В соответствии с отечественным законодательством такие споры подлежат разрешению в судебном порядке.

Среди всех категорий дел, связанных с общим имуществом супругов, одними из наиболее сложных являются дела о признании недействительными сделок по распоряжению этим имуществом.

На практике не редки случаи, когда один из супругов, злоупотребляя доверием второго супруга и без его согласия, а возможно, даже против его воли, распоряжается общим имуществом [3].

Очень часто возникает вопрос о стоимости реализованного имущества. На практике не редко случается, что в договоре купли-продажи указывается цена значительно ниже реальной стоимости имущества. Это может быть по двум причинам [5].

Первая причина заключается в том, что недобросовестный супруг, реализующий общее имущество без согласия второго супруга, стремится продать его как можно скорее и, следовательно, готов избавиться от него даже с большой скидкой.

Вторая причина заключается в том, что недобросовестный супруг может продать какую-либо вещь из общего имущества своему знакомому, указав в договоре любую, сколь угодно невысокую цену. В данном случае зафиксированная в договоре цена не будет иметь значения при реальных расчетах между сторонами по договору.

В случае, когда отношения в семье ухудшаются и развод становится неизбежным, недобросовестный супруг часто заключает сделку лишь формально, чтобы лишить второго супруга части имущества. Однако необходимость возвращения рыночной стоимости проданной вещи в случае судебного решения существенно уменьшает шансы недобросовестного супруга [1].

Определение подсудности является важным аспектом для понимания особенностей различных категорий дел. В данном контексте стоит обратить внимание на вопросы, связанные с подсудностью. Мировой судья рассматривает дела, в которых между супругами нет спора о детях, тогда как районный суд занимается всеми остальными бракоразводными делами. Таким образом, наличие спора о детях между разводящимися супругами определяет род подсудности в делах о расторжении брака.

Кроме того, суд должен определить, с кого будут взыскиваться алименты на содержание детей [2]. Решение этих вопросов имеет крайне важное значение.

При анализе изучаемой темы важно обратить внимание на содержание итогового решения суда о расторжении брака. В мотивировочной части судебного решения должны быть указаны причины разлада между супругами, если один из них не согласен на развод. Также в этой части решения суд представляет доказательства отсутствия близких отношений между супругами, фактов супружеской измены или иных обстоятельств, подтверждающих невозможность сохранения семьи, что служит основанием для суда считать дальнейшее совместное семейное существование сторон невозможным. В резолютивной части решения суду необходимо выразить свои выводы по требованиям сторон. Кроме того, при подведении итогов дела суд должен включить в резолютивную часть решения информацию, необходимую для государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, включая дату и место регистрации брака [4].

Охрана семьи является одной из важнейших задач государства при осуществлении семейно-правовой политики, а, следовательно, законодательное регулирование семейных правоотношений играет значительную роль. Поэтому вопрос о процессуальных особенностях рассмотрения дел о расторжении брака остается актуальным и требует дальнейшего внимательного изучения.

Список источников

1. Бондарь Е.О., Изутина С.В., Тюрин И.В. Особенности судебного рассмотрения дел о расторжении брака в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 54-58.
2. Качалова Е. Ю. Раздел имущества супругов. Закон и судебная практика // Закон и право. 2020. №1. С. 46-50.
3. Михайлова О. Е., Крюкова О. Н. Проблемы правового регулирования общей совместной собственности супругов // Закон и право. 2020. № 9. С. 58-60.
4. Расторгуева А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. М. 2019. 143 с.
5. Эмирбеков Ф.Я. Имущественные отношения между супругами: вопросы судебной практики / Ф.Я. Эмирбеков // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №19. – С. 334-344.

© Кочаровский Денис Станиславович, 2024

УДК 34

КРИТЕРИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ В ИНТЕРЕСАХ РЕБЕНКА: ПО СЛЕДАМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ДЖУЛАЙ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: работа посвящена критическому анализу предлагаемых Верховным Судом РФ критериев разрешения споров о передаче на воспитание ребенка, рожденного суррогатной матерью. Автор приходит к выводу о том, что заложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 17 критерии являются некорректными, так как не позволяют в полной мере определить перечень юридически значимых обстоятельств, влияющих на правильное разрешение подобных споров. В работе предлагается при разрешении подобных споров руководствоваться принципом максимального соблюдения интересов ребенка, оценивая сведения о личности истцов и ответчика по таким делам.

Ключевые слова: суррогатное материнство, воспитание ребенка, передача ребенка на воспитание, суррогатная мать, генетические родители, защита интересов ребенка.

CRITERIA FOR RESOLVING A DISPUTE ABOUT THE TRANSFER OF A CHILD BY A SURROGATE MOTHER IN THE INTERESTS OF THE CHILD: FOLLOWING THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

July Dmitry Ivanovich

Abstract: The article is devoted to a critical analysis of the criteria proposed by the Supreme Court of the Russian Federation for resolving disputes on the transfer of a child born to a surrogate mother. The author comes to the conclusion that the criteria laid down in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/16/2017 No. 17 are incorrect, since they do not allow to fully determine the list of legally significant circumstances affecting the correct resolution of such disputes. In the work, it is proposed to be guided by the principle of maximum respect for the interests of the child in resolving such disputes, evaluating information about the identity of the plaintiffs and the defendant in such cases.

Key words: surrogacy, child rearing, transfer of a child to foster care, surrogate mother, genetic parents, protection of the interests of the child.

Предусмотренной п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ [1] особенностью суррогатного материнства является невозможность установления в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка родительских прав за его генетическими родителями без получения на то согласия суррогатной матери, в чем выражается так называемая презумпция безусловного материнства суррогатной матери [2].

В то же время, несмотря на однозначно предоставленную законом преференцию биологической суррогатной матери, имеющей своего рода «преимущественные права» на признание в качестве матери новорожденного ребенка [3], такое привилегированное положение суррогатной матери не является ничем не ограниченным.

С 2017 года Верховным Судом РФ в рамках Постановления Пленума от 16.05.2017 N 16 [4], разъясняющего порядок применения правовых норм относительно установления происхождения детей, были также приняты разъяснения по вопросам разрешения споров в сфере суррогатного материнства.

Так, революционным по своему содержанию пунктом 31 данного постановления было определено, что отказ суррогатной матери от передачи ребенка его биологическим (генетическим) родителям не является безусловным основанием для удовлетворения иска последних о признании за ними родительских прав, а также о передаче им ребенка на воспитание. Далее, в целях обоснования данного исключения Верховным Судом РФ приводится всего лишь один абзац, в котором перечислены следующие обстоятельства, при учете которых суд должен разрешить спор в интересах ребенка:

- 1) факт заключения договора суррогатного материнства и его условия;
- 2) являются ли истца генетическими родителями ребенка;
- 3) причины, по которым суррогатная мать отказывается передать ребенка генетическим родителям.

Представляется, что перечень обстоятельств, сформулированных Верховным Судом в качестве ориентиров или критериев для разрешения подобных споров, нельзя признать адекватным по следующим соображениям.

Прежде всего, инструктирование судов о необходимости проверки факта заключения договора суррогатного материнства и наличия между родителями-истцами генетической связи с ребенком в принципе лишено всякого смысла, поскольку очевидно, что отсутствие любого из данных обстоятельств вне зависимости от иных факторов исключает наличие спорного правоотношения между истцами и женщиной, родившей ребенка (суррогатной матерью).

Указание Верховного Суда РФ на необходимость учета судами условий договора суррогатного материнства также кажется сомнительным с точки зрения своей практической ценности, поскольку представляется, что навряд ли решение вопроса о том, кому подлежит передаче ребенок на воспитание, может в какой-либо степени предопределяться содержанием договора о суррогатном материнстве.

Следует согласиться с позицией многих авторов, что выработанные Верховным Судом РФ критерии разрешения спора о передаче ребенка, рожденного суррогатной матерью, на воспитание генетическим родителям, не может не вызывать критику, за исключением, пожалуй, третьего критерия, а именно – причин отказа суррогатной матери от передачи ребенка родителям [5].

Представляется, что логика Верховного Суда РФ направлена, вероятнее всего, на необходимость установления судами того, был ли обусловлен такой отказ уважительными причинами либо нет.

По нашему мнению, в данном ключе Верховный Суд РФ намекает на то, что значение для разрешения спора могут иметь такие обстоятельства, как неисполнение генетическими родителями своих обязательств по договору суррогатного материнства (например, по уплате вознаграждения либо компенсации расходов суррогатной матери), а также наличие факта предъявления суррогатной матерью дополнительных и ранее не оговоренных имущественных требований в адрес генетических родителей, что может иметь характер шантажа.

В то же время, представляется, что состояние имущественных взаимоотношений между сторонами договора суррогатного материнства не может быть довлеющим фактором для разрешения спора о передаче ребенка на воспитание, поскольку такого рода взаиморасчеты никак не влияют на соблюдения главенствующего принципа семейно-правовых отношений в сфере суррогатного материнства – принципа максимального соблюдения интересов ребенка [6].

Исходя из изложенного, представляется, что действительные критерии, которыми следует руководствоваться судам при разрешении споров о передаче на воспитание ребенка, рожденного суррогатной матерью, заложены в оценке личности родителей, которым предполагается передача ребенка на воспитание, то есть оценке личности истцов и ответчика.

Учитывая, что интересы ребенка связаны в наиболее благоприятном содержании и сожительстве

в семье, его образовании и разностороннем развитии, а также в материальном благополучии, кажется верным, что судами следует учитывать такие обстоятельства, как личности истцов и ответчика, их материальное положение, состав семьи, место жительства и жилищные условия, состояние их здоровья, всевозможные личностные характеристики, отношение к закону и так далее.

Не претендуя на исчерпывающий характер данных критериев, следует отметить, что принципиальным является категоричное признание в качестве главного критерия разрешения споров о передаче ребенка на воспитание такого критерия, как соблюдение принципа максимального удовлетворения интересов ребенка, что предполагает детальное изучение судами личностей сторон спора.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Российская газета. N 17. 27.01.1996.
2. Богдан В.В., Урда М.Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. N 4. С. 631.
3. Внукова В.А., Щербак А.Ю. О проблемах института суррогатного материнства в России // Семейное и жилищное право. 2019. N 6. С. 7 - 12.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль. 2017.
5. Тарусина Н.Н. Семейное законодательство: медицинские аспекты правового регулирования отношений с семейным элементом // Медицинское право. 2019. N 3. С. 20 - 26.
6. Кравчук Н.В. Гаагская конвенция о международном похищении детей: защита интересов ребенка или пренебрежение ими? // Семейное и жилищное право. 2020. N 6. С. 18 - 21.

© Д.И. Джулай, 2024

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

АНДРЕЕВА ВЕРОНИКА ЕВГЕНЬЕВНА

студентка

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

*Научный руководитель: Ланг Наталья Владимировна**Преподаватель ВКК**Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: в статье рассматривается экологическая ситуация в Российской Федерации. Упор делается на современном состоянии окружающей среды и на выявлении актуальных экологических проблем. Проблем достаточно много, ведь население страны активно применяет полезные ископаемые для обеспечения жизни в огромных количествах, нецелесообразно использует антропогенные объекты, тем самым загрязняя окружающую природную среду. В связи с этим, экологическая ситуация в России не может считаться благополучной.

Ключевые слова: Российская Федерация, загрязнение, экология, экологические проблемы, окружающая среда, население.

ENVIRONMENTAL POLLUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION. LEGAL PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Andreeva Veronika Evgenievna*Scientific adviser: Lang Natalia Vladimirovna*

Abstract: the article examines the environmental situation in the Russian Federation. The emphasis is on the state of the environment itself and on identifying relevant problems. There are quite a lot of problems, because the population of the country actively uses minerals to ensure life in huge quantities, it is impractical to use anthropogenic objects, thereby polluting the environment. In this regard, the environmental situation in Russia cannot be considered safe.

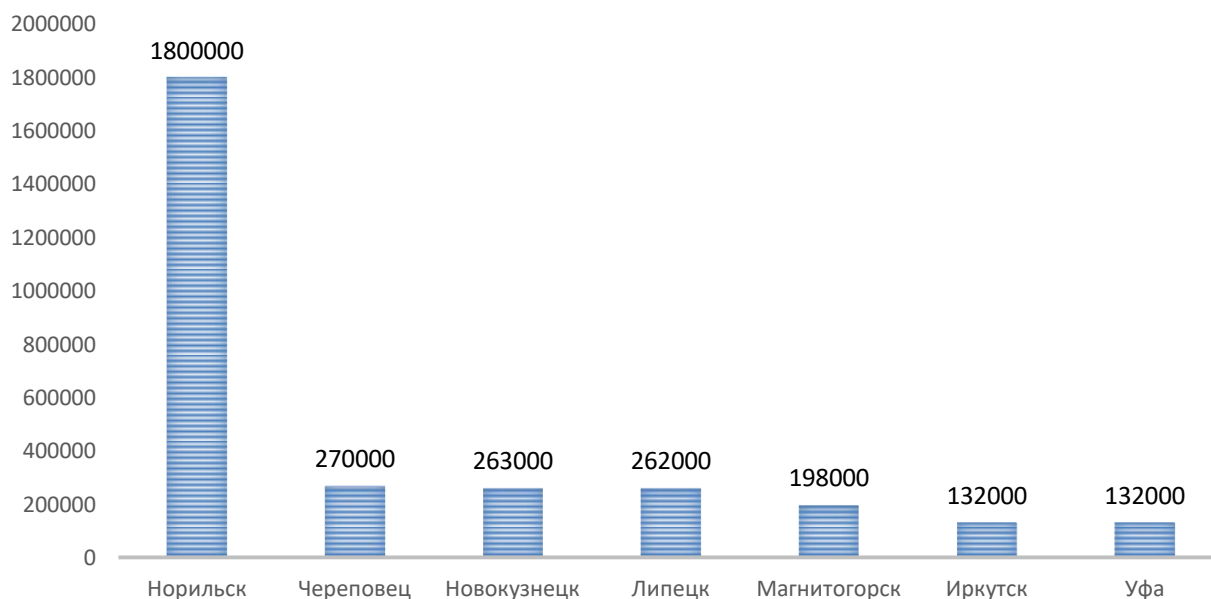
Key words: Russian Federation, pollution, ecology, environmental problems, environment, population.

Человечество каждый день загрязняет окружающую среду, даже не понимая, какой отрицательный эффект это принесет и природе, и населению, в том числе. Население любой страны должно понимать, что природа – это наивысшая ценность. Российская Федерация является одной из наиболее загрязнённых в экологическом плане стран в мире [1, с. 19].

Экологическая ситуация в России в целом неплохая, за последнее время обстановка улучшается, что связано с рациональным использованием промышленности. 2023 год можно считать важным этапом в развитии экологической политики в нашем государстве. За этот период были достигнуты значительные успехи в снижении загрязнения и введении экологических норм. Однако, несмотря на это,

темпы работы все еще являются недостаточными для полного решения экологических проблем, стоящих перед страной [1, с. 19].

Основная проблема экологии – это загрязнение атмосферы и воздуха в ходе технического прогресса. По данным аналитиков портала Domofond.ru (2023 г.), жители России самыми чистыми городами считают Кисловодск, Таганрог, Сочи, Геленджик и Анапу. Если говорить о противоположном, то самыми загрязненными городами в России считаются: Красноярск, по причине того, что в городе находятся крупнейшие алюминиевые заводы и угольные ТЭЦ; Норильск, во-первых, из-за горно-металлургической компании “Норникель”, производящая металлы, а во-вторых, из-за воздуха, большая часть которого состоит из диоксида серы, оксидов углерода и азота; Дзержинск, являющийся центром химической промышленности. Здесь также присутствуют проблемы с состоянием воздуха, так как в его состав входят формальдегид, фенол, бензопирен и другие химические вещества.

Рис. 1. Количество опасных выбросов в год по городам России за 2023 год

По приведенным статистическим данным (рис.1) можно понять, какое количество опасных выбросов в год осуществляется в городах России (в тоннах).

В 2023 году загрязнение воздуха достигло такого уровня, что стало действительно тревожно. В 90% стран мира наблюдается превышение норм загрязнения воздуха, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения. Согласно ВОЗ, допустимая безопасная норма мелких частиц в воздухе – пять микрограммов на кубический метр или менее [2].

Земля затягивается в окутывающую мглу токсичного воздуха, который проникает в легкие каждого жителя этой планеты. С годами проблема загрязнения воздуха только усугубляется, вызывая не только физическое страдание, но и серьезные заболевания. В большинстве городов воздух подвергается сильному воздействию выхлопных газов автомобилей, выбросов промышленных предприятий и сжигания топлива. Это приводит к накоплению в воздухе токсичных веществ - диоксиду азота, сернистого ангидрида и твердых частиц, как и указывалось ранее [3, с. 12].

Утилизация вредных выбросов является одной из наиболее важных задач перед государствами и международными организациями. И, несмотря на некоторые положительные шаги в сокращении выбросов вредных веществ, все еще требуется огромное количество работ, чтобы обратить ситуацию к лучшему.

Международное сообщество с искренним трепетом следит за развитием технологий, позволяющих сократить загрязнение воздуха. Альтернативные источники энергии, электрические автомобили, использование экологически чистых материалов – это призывает задуматься о сохранении нашей окружающей среды и ответственно относиться к проблеме загрязнения воздуха.

Следующей актуальной проблемой в экологии является проблема загрязнения водных ресурсов. В настоящее время водные источники находятся в опасности из-за постоянных техногенных катастроф, сточных вод и выбросов промышленных отходов. Что же касается питьевой воды, то жители Российской Федерации не всегда могут быть уверены в ее качестве.

В 2023 г. наиболее высокий уровень загрязнения воды водоёмов химическими веществами был зафиксирован на территории г. Москвы (95,56% проб, не соответствующих нормам, Новгородской (80,69%) и Ярославской (71,84%) областях и Ненецком автономном округе (63,46%) [4].

Старые трубопроводы, использование устаревших очистных систем и недостаточно активное внедрение новых технологий приводят к неконтролируемому проникновению загрязнений в водопроводные системы. Наиболее загрязнёнными акваториями морей России традиционно являлись акватории Мурманского морского торгового порта (Кольский залив Баренцева моря) и бухты Золотой Рог (Залив Петра Великого Японского моря).

Питьевая вода, содержащая загрязнения и недопустимые химические или микробиологические показатели, может вызывать различные заболевания, от простейших инфекций до серьезных проблем с органами. Особенно уязвимыми категориями граждан являются дети и пожилые люди [5, с. 130].

Чтобы решить данную проблему, необходимо сосредоточить усилия на обновлении и модернизации водоснабжения страны. Компании-операторы должны получить дополнительные финансовые ресурсы и стимулы для активного внедрения новых технологий и обновления систем. Также важно усилить контроль и наказание за нарушение санитарных и гигиенических норм, чтобы обеспечить безопасность питьевой воды. Прогресс на этом пути может быть достигнут только при совместных усилиях государства, компаний-операторов и общественности. Только тогда каждый житель субъекта сможет быть уверен в безопасности той жидкости, которую он пьет каждый день.

Следующей актуальной проблемой является – загрязнение почвы, на просторах России более 1 миллиона квадратных километров земель подвержены опустыниванию. Особенно затронуты этим процессом регионы на Поволжье, в Предкавказье, Дагестане, Воронежской, Оренбургской, Омской областях и Забайкалье. Темпы этого опустынивания на черноземных почвах и кизлярских пастбищах являются беспрецедентными. В результате этого процесса была образована первая в Европе антропогенная пустыня на территории Калмыкии. Кроме того, на около 14% сельскохозяйственных территорий почва не отвечает требованиям гигиенических нормативов. Наиболее высокие уровни загрязнения почвы обнаружены на территориях городов и поселков Приморского края, Вологодской, Свердловской, Иркутской, Калининградской, Кировской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской областей, Москвы и Санкт-Петербурга. Главными причинами загрязнения городских земель являются свалки, полигоны бытовых и промышленных отходов, а также выбросы автотранспорта и промышленности. Эти факторы влияют на качество почвы и создают серьезные проблемы для здоровья человека и окружающей среды [6].

Подводя итог, важно отметить, что каждый гражданин Российской Федерации должен ответственно подходить к выбросу мусора. Так на примере Японии, выяснилось, что в стране мусор перед тем, как утилизировать, сортируют в зависимости от состава отходов. И не важно, где это происходит, дома или на улице. Тем более на улицах Японии нельзя выбрасывать мусор «куда попало», ведь в большинстве случаев на улицах мусорок вы не найдете. Правительство данной страны приняло это решение не просто так, все из-за того, чтобы люди относили «свой мусор» домой, сортировали и только потом его вывозят операторы по обращению с отходами. В России данного формата не хватает, ведь, люди мусорят там, где хотят, тем самым ухудшая экологическую обстановку в стране.

Что же касается правовых проблем охраны окружающей среды в России, то здесь можно сказать следующее. Действующее законодательство по охране природы в России признается неэффективным. Основным недостатком можно выделить отсутствие комплексного подхода к организации экологических отношений. То есть, в законодательстве недостаточно проработаны такие средства, которые могли бы оказывать мотивационный эффект на деятельность по охране окружающей среды.

До сих пор одним из важных пробелов природоохранного законодательства является недостаточная проработка инструментов, которые позволяли бы оказывать стимулирующий эффект на природоохранную деятельность на всех уровнях управления. На протяжении многих лет остаются, по суще-

ству, декларативными такие положения экологического права, которые касаются, в частности, экологической сертификации, экологического менеджмента и аудита, экологического страхования и других направлений природоохранной деятельности. Основными причинами слабой результативности принятых законов являются, по общему мнению, следующие. Это, прежде всего, рамочный характер Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который по отдельным направлениям устанавливает лишь общие принципы регулирования экологической сферы, содержит отсылочные нормы, требующие разработки специальных законов. Однако, многие из них остаются либо полностью не обеспеченными, либо обеспечены частично. Далее, в процессе разработки и принятия новых редакций ряда законов (прежде всего новых редакций Градостроительного, Водного и Лесного кодексов), были внесены поправки, которые ослабили нормы природоохранного законодательства [7].

Подводя итог, необходимо отметить, что для решения вышеозвученных проблем предпринимаются шаги по охране окружающей среды. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет контроль и надзор за выполнением экологических норм и стандартов.

Кроме этого, некоммерческие организации и общественные движения также работают в области охраны окружающей среды. Например, всероссийская общественная и культурно-просветительская экологическая организация, Российский Зеленый крест, Зеленый патруль и другие. Они проводят информационные кампании, организуют экологические акции и повышают экологическую грамотность населения.

В феврале 2024 года президент России Владимир Путин выступил перед Федеральным Собранием с ежегодным посланием, в котором затронул вопросы по экологии. Президент остановился на вопросах экологии, а также отметил вклад, который делают в дело защиты окружающей среды волонтеры, общественники и заявил о принятом решении — учредить фонд экологических и природоохранных проектов. Кроме этого, Владимир Путин обратил внимание на вопросы сбережения лесных богатств и сортировку твердых бытовых отходов [8].

В заключении необходимо отметить, что проблема загрязнения окружающей среды в России остается весьма актуальной. И естественно, здесь не обойтись без изменения отношения к природе и повышения экологической культуры, ведь пока этого не случится, экологические проблемы могут перерасти в экологическую катастрофу.

Список источников

1. Ерофеев Б. В. Экологическое право России. Общая часть: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт. – 2024. – С. 19-50.
2. Качественный Казахстан: В каких странах самый грязный воздух? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://standard.kz/ru/post/v-kakix-stranax-samyi-gryaznyi-vozddux> (05.04.2024)
3. Латышенко К. П. Экологический мониторинг: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2024. – С. 12-60.
4. Российский институт потребительских испытаний: Качество воды в России по оценке Роспотребнадзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ripsi-test.ru/8328-kachestvo-vody-v-rossii-po-ocenke-rosпотреbnadzora> (05.04.2024)
5. Сазонов Э. В. Экология городской среды: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2024. – С. 130-150.
6. Все про отходы и экологию: Экология России: текущая ситуация, основные проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cleanbin.ru/problems/ecology-of-russia> (05.04.2024)
7. Чуркин Н. П. Основные проблемы федерального законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospromeco.com/expertnoe-mnenie/28-analytic/expertnoe-mnenie/> (05.04.2024).
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (29.02.2024).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 4414

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

ЛИШОФА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

Студентка магистратуры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Профиль «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

Аннотация: в статье анализируется понятие и виды множественности преступлений. С целью четко составить представление о рассматриваемом институте определены обстоятельства, при которых множественность невозможна, то есть, когда отсутствуют уголовно-правовые последствия.

Ключевые слова: множественность преступлений, формы множественности, виды множественности, рецидив преступлений, совокупность преступлений, уголовно-правовое значение.

MULTIPLICITY OF CRIMES: CONCEPT AND ESSENCE

Lishofa Tatyana Sergeevna

Abstract: the article analyzes the concept and types of multiplicity of crimes. In order to clearly get an idea of the institution in question, circumstances are identified in which plurality is impossible, that is, when there are no criminal legal consequences.

Key words: multiplicity of crimes, forms of multiplicity, types of multiplicity, recidivism of crimes, totality of crimes, criminal legal significance.

В настоящее время действующее российское уголовное законодательство не содержит понятие множественности преступлений, как и перечня ее видов, но на основании анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) можно сделать вывод, что существует две ее формы – рецидив и совокупность. Исходя из этого, а также на основе анализа правоприменительной практики и научных исследований можно сделать вывод о том, что сущность множественности преступлений заключается в совершении одним лицом нескольких деяний, за совершение которых предусмотрены уголовно-правовые последствия (то есть, лицо за них ранее к ответственности не привлекалось, не истекли сроки давности привлечения к ответственности). При этом, в научной литературе предлагаются различные формулировки определения множественности преступлений, приведем некоторые из них.

По мнению Н. А. Конорезова, множественность преступления – это сочетание в поведении одного лица нескольких деяний, запрещенных уголовным законом, каждое из которых является самостоятельным преступлением и сохраняет уголовно-правовое значение [1, с. 121].

Авторы Ю. В. Гончарова и К. В. Юдина считают, что множественность преступления – это совершение одним лицом двух или большего числа преступлений, судимость за которые не снята и не погашена [2, с. 59].

Т. Н. Синицина приходит к выводу, что множественность преступления – это совершение последовательно либо одним действием (бездействием) нескольких преступлений, за которые оно к уголовной ответственности лицо не привлекалось, либо было привлечено за некоторые из них, но уголовно-правовые последствия должны наступить [3, с. 235].

Как можно увидеть, по содержанию все понятия множественности обладают существенным сходством, различаются только формулировки. Полагаем, что, опираясь на разные точки зрения, мож-

но предложить рассматривать множественность преступлений как совокупность совершенных лицом нескольких преступлений последовательно либо одновременно, квалифицируемых самостоятельно, когда каждое из этих деяний влечет уголовно-правовые последствия.

Для установления факта множественности не имеет значения, были ли преступные деяния доведены до конца либо имело место приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Характеризуя множественность преступлений, исследователи обращают внимание на ее социальную сущность, заключающуюся в высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступления, поскольку после первого деяния оно не изменило свою криминальную направленность [4, с. 91]. Также отмечается и тот факт, что множественности преступлений в определенной мере способствуют недостатки деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступлений, в особенности, когда множественность преступлений образуется в результате действий лиц, судимость у которых не снята и не погашена [5, с. 567].

Исследуя понятие множественности, следует определить значение этого института, оно достаточно многоаспектно. Так, отдельные виды множественности образуют обстоятельства, отягчающие наказание, соответственно, влияют на назначение наказания, а также на порядок его отбывания. В частности, это касается рецидива, поскольку при его наличии наказание назначается с учетом соответствующих правил, и оно всегда выше, чем в случае, когда рецидива нет. Также на назначение наказания оказывает влияние и вид рецидива. Кроме того, важным уголовно-правовым значением обладают и комбинации преступлений, образующие множественность. Соответственно, уголовно-правовое значение множественности преступлений заключается в отягчении наказания или ужесточении окончательного наказания. В основном это значение присуще такой форме множественности, как рецидив преступлений [6, с. 218].

В то же время и множественность в виде совокупности преступлений также обладает определенным уголовно-правовым значением, поскольку существуют определенные правила квалификации преступлений при наличии их совокупности.

Как уже было отмечено, о множественности преступлений можно вести речь только в том случае, когда несколько деяний влекут уголовно-правовые последствия, если же такие последствия присутствуют только по одному преступлению, нет и множественности. Поэтому, чтобы четко составить представление о рассматриваемом институте, целесообразно определить обстоятельства, при которых множественность невозможна, то есть, когда отсутствуют уголовно-правовые последствия. Рассмотрим варианты указанных ситуаций.

1. Уголовно-правовое значение сохраняет только одно преступление, поскольку по другим, совершенным лицом, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Например, 20 мая 2023 года было установлено, что С. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ [7]. При этом, в ходе расследования было установлено, что ранее 05 мая 2020 года С. была совершена еще одна аналогичная кража. Формально складывается ситуация совершения лицом двух тождественных преступлений, за которые оно к уголовной ответственности ранее не привлекалось, то есть, совокупность преступлений. Но в силу того, что по преступлению, совершенному в 2020 году, срок давности истек, множественность в данном случае отсутствует. Поэтому к уголовной ответственности С. привлечен только за совершение последнего преступления [8].

2. Уголовно-правовое значение сохраняет только одно преступление, так как по остальным истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора. Этот срок аналогичен срокам давности привлечения к уголовной ответственности. Из рассматриваемого правила следует, что в случае совершения лицом двух преступлений, за одно из которых оно было осуждено, но в силу каких-либо причин приговор исполнен не был, а срок давности его исполнения истек, множественность преступлений не усматривается.

3. Уголовно-правовое значение сохраняет одно преступление, так как по остальным судимость лица была снята или погашена. Законодательно определен срок погашения судимости в случае совершения разных категорий преступлений. Множественность преступлений имеет место только в том случае, когда судимость не была снята или погашена. Можно привести пример из судебной практики. Так, Г., освободившись из мест лишения свободы за совершение грабежа, через несколько дней совершил разбойное нападение. В его действиях усмотрена множественность преступлений (рецидив),

назначено наказание с учетом этого обстоятельства [9]. Теперь приведем пример, когда множественности не будет. О. был осужден 28 марта 2019 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком полтора года. 12 января 2023 года О. совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Множественности в его действиях не усматривается, поскольку за первое преступление судимость была погашена [10].

4. Уголовно-правовое значение сохраняет только одно преступление, поскольку за остальные лицо освобождалось от уголовной ответственности в силу акта амнистии. В этом случае множественность отсутствует в силу правил, предусмотренных ст. 84 УК РФ, в соответствии с которой лицо, попадающее под амнистию, освобождается от уголовной ответственности или наказания. Соответственно, уголовно-правового значения в данном случае деяние не сохраняет, и подлежать уголовной ответственности лицо будет лишь за то преступление, за которое от уголовной ответственности не освобождалось.

5. Уголовно-правовое значение сохраняет только одно совершенное лицом преступление, поскольку за совершение остальных оно освобождалось от уголовной ответственности. Существует множество различных оснований, по которым лицо может быть освобождено от ответственности в соответствии с нормами, предусмотренными гл. 11 УК РФ. Применение положений этой статьи приводит к утрате деянием уголовно-правового значения, например, если виновный в преступлении примирился с потерпевшим и был освобожден от уголовной ответственности на в соответствии со ст. 76 УК РФ он считается не судимым, совершенное после этого запрещенное уголовным законом деяние будет рассматриваться как совершенное впервые. Примером может быть уголовное дело в отношении Т., который совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, уголовное дело в отношении него было прекращено, так как Т. примирился с потерпевшей, от уголовной ответственности был освобожден. Затем через несколько месяцев Т. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, с потерпевшим примирился. Поскольку множественности в действиях Т. не усматривается, уголовное дело в отношении него судом прекращено в связи с примирением сторон [11].

Исследуя рассматриваемое обстоятельство, исключающее множественность преступлений, нужно отметить, что среди исследователей нет единой позиции относительно вопроса о том, целесообразно ли предоставление возможности неоднократного освобождения лица от уголовной ответственности.

Некоторые ученые считают, что такой подход иллюстрирует гуманный подход законодателя, позволяющий избегать наказания лицам, осознавшим недопустимость преступного поведения, раскаявшимся в содеянном, загладившим вред, в связи с чем, соответствующее положение законодательства должно быть сохранено [12, с. 28].

Другая точка зрения заключается в том, что подобный подход порождает чувство безнаказанности, и следовало бы запретить освобождать лицо от уголовной ответственности на основании норм гл. 11 УК РФ, если ранее оно уже освобождалось по этим основаниям [13, с. 72]. Эту позицию мы разделяем, но полагаем, что указанное предложение должно распространяться только на случаи совершения умышленных преступлений. Полагаем, что это будет иметь большой предупредительный эффект. И множественность в этом случае не будут образовывать только те деяния, за которое лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности.

К рассматриваемому обстоятельству, исключающему множественность преступления, относятся также и ситуации, когда несовершеннолетние освобождены от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия. В этом случае если подросток вновь совершит преступление, то деяние, по которому оно освобождалось от уголовной ответственности в силу ст. 90 УК РФ, множественности усматриваться не будет.

6. Уголовно-правовое значение сохраняет только одно преступление в силу того, что остальные или остальные декриминализованы.

Может сложиться ситуация, когда лицом совершено преступление, о чем не было известно правоохранительным органам, и к уголовной ответственности оно не привлекалось, но через некоторое время это деяние было декриминализовано. В этом случае при совершении лицом нового преступления множественность усматриваться не будет, так как ранее совершенное деяние не будет являться

преступлением. Аналогичным образом не учитывается в множественность и деяние, за которое лицо было осуждено, но затем это деяние было декриминализировано.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что легальное определение множественности преступлений отсутствует, полагаем, что ее можно определить как совокупность совершенных лицом нескольких преступлений последовательно либо одновременно, квалифицируемых самостоятельно, когда каждое из этих деяний влечет уголовно-правовые последствия. Поэтому, в каждом случае, когда лицо совершило несколько преступлений, надлежит определять, образуют ли они множественность, либо существуют обстоятельства, вследствие которого все деяния, кроме одного, утратили свое уголовно-правовое значение. К таким обстоятельствам относятся: истечение сроков давности уголовного преследования и исполнения приговора; снятие или погашение судимости; освобождение от уголовной ответственности; декриминализация деяния.

В настоящее время российскому уголовному закону известно две формы множественности – рецидив и совокупность преступлений, каждая из которых обладает самостоятельным уголовно-правовым значением. При любой из указанных форм множественности отягчается ответственность лица, совершившего преступление, но совокупность преступлений также может оказывать влияние на квалификацию содеянного.

Список источников

1. Конорезов Н.А. К вопросу о понятии «множественные преступления» в уголовном праве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 120-124.
2. Гончарова Ю.В., Юдина К.В. Понятие и признаки множественности преступлений в российском уголовном праве // В сборнике: Свобода и право. сборник статей LXXXVI Международной научной конференции. – Кемерово, 2021. – С. 58-61.
3. Синицина Т.Н. Понятие, признаки и формы множественности преступлений // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. сборник статей Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной 300-летию прокуратуры России. – Иркутск, 2022. – С. 234-237.
4. Скачков Н.С. Множественность преступлений и ее правовое значение // Научный журнал. – 2018. – № 6 (29). – С. 91-93.
5. Селиванова О.С., Шагунова В.М. Множественность преступлений и ее правовое значение // В сборнике: Мир и Россия в условиях новой реальности. Материалы XX Всероссийской очной научно-практической конференции. В 3-х томах. – Воронеж, 2023. – С. 567-572.
6. Ларионова Л.Н. К вопросу о понятии и признаках рецидива преступлений // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 218-221.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 25 января 2023 года по делу № 1 – 14/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (25.03.2024).
9. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 18 апреля 2020 года по делу № 1 – 46/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (25.03.2024).
10. Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 13 ноября 2022 года по делу № 1 – 116/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (25.03.2024).
11. Постановление Промышленного районного суда г. Курска от 14 мая 2020 года по делу № 1 – 53/ 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (25.03.2024).
12. Владимирова О.А. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4 (26). – С. 28-32.
13. Семенова Д.М. «Впервые совершенная совокупность преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 3 (83). – С. 71-75.

© Т. С. Лишофа, 2024

УДК 4414

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА

ЛЮБЕЗНЫХ РИММА СЕРГЕЕВНА

Студентка магистратуры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Профиль «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правового значения аффекта. Автор раскрывает сущность пяти основных видов аффекта. Приводит отличия уменьшенной вменяемости от патологического аффекта. Анализирует судебную практику по ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: аффект, психическое состояние, эмоциональное состояние, уголовная ответственность, уголовно-правовое значение, уголовное право.

CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF AFFECT

Lyubeznych Rimma Sergeevna

Abstract: the article is devoted to issues of the criminal legal significance of affect. The author reveals the essence of five main types of affect. Gives the differences between reduced sanity and pathological affect. Analyzes judicial practice under Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: affect, mental state, emotional state, criminal liability, criminal legal significance, criminal law.

Вопросам уголовно-правового значения в научной литературе уделяется повышенное внимание. Например, М.А. Приходько полагает, что при определении уголовно-правового значения аффекта, необходимо подчеркнуть, каким важным значением обладает «важность влияния эмоций человека и их роль в появлении нетипичного эмоционального состояния-аффекта» [1, с. 221].

В условиях экстремального эмоционального напряжения личность может испытывать потерю самоконтроля, что обусловлено воздействием гнетущих чувств или переживания стресса. Охваченный мощными эмоциями, индивид может действовать без осознания последствий, что иногда приводит к совершению деяний, которые в обычных обстоятельствах были бы ему несвойственны. Внезапность и автоматизм таких действий являются важными аспектами при правовой оценке содеянного. Судебные органы обязаны принимать в расчет аффективное состояние подсудимого при анализе мотиваций и контекста преступления, что способствует более адекватной квалификации действия. Аффект, как правило, наступает стихийно и не предсказуемо, и ввиду этих факторов уголовное законодательство расценивает его как обстоятельство, смягчающее наказание.

Для всестороннего осмысления природы аффекта необходимо рассмотреть его возможные формы. Существует множество подходов к его систематизации, однако, одной из наиболее всеобъемлющих классификаций является выделение следующих типов аффекта:

- 1) кумулятивный - возникает на фоне длительного пребывания в сложной ситуации, накапливая эмоциональное напряжение;
- 2) аномальный - характеризуется нестандартным развитием и протеканием аффективных реакций;
- 3) аффект, связанный с системным употреблением алкогольных напитков;
- 4) патологический аффект, представляющий собой временное психическое расстройство, обычно сопровождающееся амнезией и сниженной ясностью сознания;
- 5) физиологический аффект, являющийся результатом нормального психологического процесса и не ассоциирующийся с психопатологиями [2, с. 255].

Углубленный анализ ученых позволяет утверждать, что одной из причин для смягчения наказания за преступления, совершаемые в состоянии аффекта, служит виктимное поведение жертвы, имеющее неправомерный или неэтичный характер. Такое поведение может спровоцировать интенсивное психологическое возмущение в лице, совершившем правонарушение [3, с. 99]. Описываемое состояние в психологии часто именуется физиологическим аффектом и проявляется как мгновенный всплеск высокой интенсивности чувств.

Физиологический аффект играет ключевую роль в уголовном праве и отличается от патологического аффекта сохранением вменяемости лица. В свете этого, важно разграничивать, в какой степени физиологический аффект влияет на уровень ответственности. Физиологический аффект является в основном кратковременным эмоциональным нарушением, возникающим внезапно и сопровождающимся интенсивными эмоциями. Это состояние приводит к трудностям при выполнении осмысленных действий и мышления, вызывает нарушение корректного восприятия обстоятельств и делает невозможным адекватное осознание реальных последствий событий [4, с. 222].

Особенностью физиологического аффекта является его ассоциация с уменьшенной вменяемостью, так как оба состояния размещены на границе нормы и отклонения. С одной стороны, физиологический аффект может быть классифицирован как нормативное состояние, тогда как с другой стороны, он может переходить в патологическое аффективное расстройство. Психологические концепции утверждают, что и уменьшенная вменяемость, и физиологический аффект типичны для определенных типов темперамента, например, холерического и меланхолического, и в некоторых аспектах схожи. Однако между понятиями «уменьшенная вменяемость» и «физиологический аффект» следует провести четкую грань, поскольку они обладают разными особенностями: сниженная вменяемость часто связана с глубокими психическими расстройствами, тогда как физиологический аффект может проявляться по-другому и не всегда связан с такими нарушениями.

Следует акцентировать внимание на различиях между уменьшенной вменяемостью и патологическим аффектом, которые часто путают из-за близости понятий, но которые имеют важные отличия. Уменьшенная вменяемость характеризуется более серьезными и заметными признаками, чем патологический аффект, и внесение корректив в состояние с уменьшенной вменяемостью может оказаться более сложным заданием. Патологический аффект, в свою очередь, может стать предпосылкой для освобождения от уголовной ответственности, если будет подтверждена полная невменяемость индивида. Однако уменьшенная вменяемость не всегда означает невменяемость и может быть основанием для уголовной ответственности. Поэтому важно различать эти два состояния при рассмотрении в уголовном контексте.

Существуют существенные различия между уменьшенной вменяемостью и патологическим аффектом в сфере сознания и поведения. Первая характеризуется нарушениями психического состояния, которые могут привести к снижению способности понимать и контролировать свои действия. Вторая же связана с резкими и неадекватными эмоциональными реакциями, которые могут возникать в определенных ситуациях.

Патологический аффект приводит к тому, что лицо признается невменяемым, что означает, что оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. Давайте рассмотрим конкретный пример из судебной практики. Б., который был супругом Л., вел антиобщественный образ жизни, не работал, злоупотреблял алкоголем, устраивал скандалы, оскорблял и угрожал физическим насилием Л., создавая длительную психотравмирующую ситуацию. Однажды, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Б. вернулся домой и начал стучать в дверь. Л. не открыла ему дверь, и в ответ он начал оскорблять ее и ее мать, угрожая им убийством. Затем он выбил дверь и вошел в дом. Л., испугавшись за свою жизнь и жизнь своих близких, взяла нож и нанесла Б. несколько ударов. После этого она взяла топор и ударила его по голове и телу, а затем удушила веревкой. Судебно-психиатрическая экспертиза показала, что у Л. были признаки временного психического расстройства, которое обострилось и привело к психозу в форме аффекта. Л. была признана виновной по ч.1 ст. 107 УК РФ [5].

В данном случае, учитывая результаты судебно-психиатрической экспертизы, можно сделать вывод о том, что Л. действовала под воздействием временного психического расстройства, вызванного

психотравмирующей ситуацией с ее супругом. Это состояние привело к аффекту, в результате чего она совершила убийство.

Преступления, выполняемые в ходе физиологического аффекта, имеют социальную природу и обусловлены специфическими проблемами и обстоятельствами, проистекающими из индивидуальной жизненной ситуации подозреваемого до момента совершения инцидента.

Юридические рамки для оценки таких условий закреплены в статьях уголовного кодекса, которые устанавливают основания для уголовной ответственности в случае выполнения действий в аффекте. К числу причин относят эпизоды насилия, унижающие действия, серьезные унижения, противоправные или неэтичные действия пострадавшего, а также продолжительную обстановку психологического стресса, вызванную систематическим неправомерным или аморальным поведением потерпевшего.

УК РФ включает две ключевых статьи, касающиеся подобного рода деяний. Статья 107 УК РФ предполагает ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Статья 113 УК РФ предусматривает ответственность за причинение вреда здоровью тяжкого или средней степени тяжести, также совершенное в состоянии аффекта [6].

Примером убийства, совершенного в состоянии аффекта, может служить уголовное дело в отношении Б. Во время управления автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, Б. оказался в ситуации, когда его знакомый Ф. начал унижать и издеваться над ним, что привело к конфликту между ними. В результате этого конфликта Б. нанес несколько ударов по телу Ф., в том числе и с использованием ножа, что привело к смерти последнего. Следственные органы изначально оценили поступки Б. как убийство, предусмотренное частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Однако защитник Б. внес ходатайство о переклассификации преступления на убийство, совершенное в условиях аффекта. В ходе судебно-медицинской экспертизы было установлено, что в момент происшествия Б. испытывал интенсивное психическое возбуждение, вызванное насильственными действиями и домогательствами со стороны Ф. В итоге произведена перекалфикация деяний Б. по ч. 1 ст. 107 УК РФ [7]. Суд учел контекст взаимоотношений между Б. и Ф., а также факт нахождения обеих сторон в состоянии алкогольного опьянения и принял решение о признании убийства совершенным в состоянии аффекта. Это позволило смягчить наказание для Б., учитывая его психологическое состояние в момент совершения преступления.

Приведенный пример демонстрирует, что не всегда следственные органы могут установить факт нахождения лица в состоянии аффекта на момент преступления. С нашей точки зрения, в случаях, когда есть основания полагать, что преступление было совершено в состоянии аффекта, этот момент должен быть тщательно изучен. К примеру, указание на возможный аффект может дать показание самого преступника о частичной амнезии событий, внезапном помрачении сознания и так далее, что также может быть подкреплено показаниями выжившего потерпевшего или свидетелей, отмечавших внешние проявления данного состояния.

Дополнительно, согласно законодательству, наличие аффекта в момент совершения других видов преступлений может выступать в роли смягчающего обстоятельства. Однако в законе не используется термин «аффект» напрямую; в пункте «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается, что смягчающим является «нарушение прав или аморальные действия потерпевшего, послужившие причиной для совершения преступления».

Каждый раз, когда обвиняемый утверждает о совершении деяний в состоянии аффекта, необходима детальная проверка таких заявлений из-за потенциальных попыток минимизировать собственную вину и возможность предоставления заведомо неверных сведений. В таких ситуациях обязательно должна проводиться судебно-психиатрическая экспертиза для выяснения факта наличия у лица аффекта в момент преступления.

Таким образом, можно заключить, что значение аффекта в уголовном праве в значительной степени определяется его характером. Аффект может быть патологическим, что означает временное психическое расстройство, при котором лицо считается невменяемым и не осознавало свои действия. В таком случае лицо не несет уголовной ответственности, но ему могут быть назначены принудительные медицинские меры. Также аффект может быть физиологическим, когда резко возникает эмоциональ-

ный всплеск, помутнение сознания в ответ на внешний раздражитель в виде аморального, противоправного поведения потерпевшего. В таких ситуациях, когда лицо не полностью утрачивает осознание ситуации или своих действий, но и оказывается неспособным управлять ими в полной мере, что, соответственно, смягчает уголовное наказание в случае совершения преступления на фоне аффективного состояния. Преступления против жизни в аффекте рассматриваются по ст. 107 УК РФ. Преступные деяния, повлекшие за собой тяжкий вред или средней тяжести ущерб здоровью другого человека, регламентируются ст. 113 УК РФ. В то же время причинение легкого вреда здоровью или таких телесных повреждений, которые не влияют на здоровье, в контексте аффективного состояния, к уголовной ответственности не приводят. Если же в состоянии аффекта были совершены другие уголовные преступления, аффект может рассматриваться как смягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Список источников

1. Приходько М.А. Аффект и его уголовно-правовое значение // В сборнике: Правовое образование. Сборник научных трудов. под общей редакцией Б.М. Магомедова. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 220-223.
2. Ярушевич, Е. А. Понятие и виды аффекта: психологический и уголовно-правовой аспекты // Молодой ученый. – 2023. – № 36 (483). – С. 254-256.
3. Мамий А.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Аффект и его уголовно-правовое значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 98-100.
4. Ходщева Е.Г. Актуальные проблемы понимания аффекта // В сборнике: Актуальные проблемы права. сборник статей и тезисов докладов I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей, посвященной дню Конституции Российской Федерации. – Липецк, 2019. – С. 221-224.
5. Постановление Ленинского районного суда г. Курска от 24 апреля 2020 года по делу № 1-43/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (11.04.2024).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 19 мая 2022 года по делу № 1-59/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (11.04.2024).

© Р. С. Любезных, 2024

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозащитная и
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 342

ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТРАКТОВКЕ СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ

МАРТЫНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА

к.ю.н., доцент

БАЙДАЧЕНКО КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: коррупционные правонарушения и преступления представляют реальную угрозу национальной безопасности нашей страны. В статье раскрываются основные теоретические, научные положения сущности коррупции.

Ключевые слова: национальная безопасность, правопорядок, коррупция, коррупциогенные факторы, сущность, признаки, противодействие, законодательство.

A DOCTRINAL APPROACH TO THE INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF CORRUPTION

Martynova Tatyana Valentinovna,
Baidachenko Ksenia Alexandrovna

Abstract: Corruption offenses and crimes pose a real threat to the national security of our country. The article reveals the main theoretical and scientific provisions of the essence of corruption.

Keywords: national security, law and order, corruption, corruption-causing factors, essence, signs, counteraction, legislation.

На сегодняшний день главными национальными интересами Российской Федерации являются сбережение народа России, повышение качества жизни и благосостояния граждан, защита конституционного строя, суверенитета, укрепление обороноспособности страны, безопасного информационного среды, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, обеспечение правопорядка.

В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» искоренение коррупции названо в числе национальных интересов государства [1].

Коррупционные проявления представляют реальную угрозу национальной безопасности нашей страны. Необходимо отметить, что понятие коррупции представлено в особой форме по отношению к множеству коррупционных нарушений. При этом, в российской юридической доктрине существует множество подходов к дефиниции коррупции. Е.О. Алферовская отметила, что отсутствие единства во мнениях и взглядах, формулирования определения коррупции, связана с широкой дифференциацией ее проявлений в нынешней жизни. [2, с. 107].

Н.А. Кузьмин заметил, что «понятие «коррупция» происходит от латинского «corruption» – подкуп, что означает «разрушение» или «нарушение», и сложилось из сочетания латинских слов «correi» – «несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора» и «gimpre» – «нарушить что-либо», в частности, рассматривается нарушение индивидами сложившихся этических норм для получения выгоды» [3, с. 23].

В доктрине сложились два подхода к трактовке данного термина. Одни ученые считают, что кор-

рупция ассоциируется с подкупом, взяточничеством. Большинство исследователей – сторонники более широкого подхода, под коррупцией понимают любое корыстное злоупотребление своим служебным положением в собственных интересах.

С административно-правовых позиций наиболее верным представляется широкое понимание дефиниции коррупции. Таким образом, это позволяет вовремя обнаруживать и противодействовать различным проявлениям указанного негативного явления.

Игорь Юрьевич Шокот определяет коррупцию как негативное явление, проявляющееся в обществе и правовой сфере, которое заключается в злоупотреблении чиновником своим служебным положением для незаконного получения материальных или моральных выгод как лично, так и через посредников, осуществляя умышленные действия или бездействие в интересах себя или других [4, с. 11].

О.Г. Ковалев основной спектр признаков коррупции раскрывает в работе «Коррупция: теория и практика борьбы» «...неправомерном, противоречащем интересам государственной и муниципальной службы использованием должностного положения; наличием у государственного и муниципального служащего умысла на причинение ущерба своим действием или бездействием; незаконным стремлением получаемых государственными и муниципальными служащими материальных и нематериальных благ и др.» [5, с. 9].

Как верно отмечает Н.Н. Окутина, «коррупция представляет собой всеобъемлющее социально-экономическое и правовое явление, существенным образом искажающее понимание сути государственной власти и власти органов местного самоуправления, характеризующееся высокой степенью латентности и разрушительными последствиями для общества в целом» [6, с. 52].

Так, А.А. Уваров оценивая коррупцию как своеобразный дефект правовой системы, обращает внимание, прежде всего, на этап правотворчества, где изначально в результате законодательных ошибок возникают коррупциогенные факторы. Юридические свойства Конституции в сочетании с конституционными принципами позволяют комплексно воздействовать на общественные отношения и нейтрализовать коррупциогенные факторы как на этапе правотворчества, так и в процессе правоприменения [7, с. 32].

Заслуживает поддержки предложение Т.Л. Козлова внедрить в законодательство «единый понятийный аппарат, включая определение категорий «коррупционное правонарушение» с выделением конкретных признаков, оснований уголовной, административной, дисциплинарной ответственности» [8, с. 165].

Верное определение коррупции имеет немаловажное значение для совершенствования административно-правовых средств противодействия ее проявлениям. Коррупция как явление в науке преимущественно рассматривается с позиций уголовного права и криминологии. При этом, выработанные в рамках эти дисциплин положения вполне применимы и для выстраивания административно-правовых основ противодействия данному негативному явлению. Так, А.А. Нечепуренко и В.Н. Борков считают, что «к признакам коррупционного преступления наряду с обязательным участием в нем специального субъекта – должностного лица, использующего свои должностные полномочия или положение, и корыстной направленности следует отнести необходимое соучастие. Коррупционные преступления всегда выступают в качестве элементов коррупционных отношений, которые вытесняют нормальное социальное взаимодействие в сфере государственного управления» [9, с. 106].

По утверждению И.В. Матвеева, «понятие коррупционного преступления должно охватывать следующие признаки:

1. Наличие специального субъекта преступления – должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях;
2. Использование служебного положения субъектом преступления или связь субъекта и его служебного положения;
3. Умышленный характер деяния» [10, с. 76].

По мнению А.В. Щепотина, с формальной точки зрения, «достаточным поводом для отнесения преступлений к категории коррупционных будет отметка о совершении преступления указанной категории в статистической карточке» [11, с. 59]. В настоящее время действует Указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [12].

Как верно пишет В.В. Матвеев, «в целях устойчивого развития необходимо бороться с коррупцией, для того чтобы повысить качество жизни и защитить права всех граждан. В этом процессе важно усилить меры против коррупции и создать эффективные механизмы контроля и наказания за нарушения закона» [13, с. 38].

Таким образом, подход, охватывающий различные аспекты коррупции, обеспечивает возможность своевременного выявления и борьбы с различными проявлениями этого отрицательного явления.

Список источников

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ № 400 [принят Президентом РФ 2 июля 2021 г.] // СЗ РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
2. Алферовская Е.О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» // Закон и право. 2016. № 2. С. 107.
3. Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и природе коррупции // Российский следователь. 2009. № 24. С. 23.
4. Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 11.
5. Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 9.
6. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52.
7. Уваров А.А. Конституционное измерение и предотвращение коррупции как дефекта правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 32.
8. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 165.
9. Нечепуренко А.А., Борков В.Н. Коррупционные преступления в сфере управления государственной собственностью // Современное право. 2015. № 8. С. 106.
10. Матвеев И.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 76.
11. Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность. 2016. № 1. С. 59.
12. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 23.03.2024).
13. Матвеев В.В. Роль международно-правового регулирования противодействия коррупции в достижении целей устойчивого развития // Международное публичное и частное право. 2023. № 2. С. 38.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ ЕЕ НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

КОЛЕСНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

*Научный руководитель: Мартынова Татьяна Валентиновна**к.ю.н., доцент*

Аннотация: в статье анализируется влияние конституционных поправок на развитие системы государственного управления. Раскрывается сущность и политико-правовое значение принятых поправок в Конституцию РФ. Автором привлечено внимание вектору конституционной реформы, предложенной Президентом Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, правовая система, нормы права, общество, реформы, конституционный строй, Конституция РФ, Президент РФ.

THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM IN TERMS OF ITS IMPACT ON THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Kolesnikov Alexander Vladimirovich*Scientific adviser: Martynova Tatyana Valentinovna*

Abstract: The article analyzes the impact of constitutional amendments on the development of the public administration system. The essence and political and legal significance of the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation are revealed. The author draws attention to the vector of constitutional reform proposed by the President of the Russian Federation.

Keywords: state, legal system, norms of law, society, reforms, constitutional system, Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation.

Современное общество, сформировавшееся в процессе непрерывного взаимодействия людей между собой и под воздействием общих культурно-языковых факторов, представляет собой многообразную саморазвивающуюся систему человеческих взаимосвязей [1, с. 27].

Такая характеристика указывает на неизбежность появлению внутри общества противоречий и конфликтов. Предупредить, блокировать, разрешить и устранить такие противоречия могут лишь правовые нормы, объединенные в особую правовую систему и государство как инструмент применения этой системы. Только государство, как носитель власти, имеет возможность и способность сделать правовые нормы обязательными для всех, применяя особые правовые средства регулирования и принуждения к отдельным лицам, несоблюдающим или нарушающим нормы права.

При этом не исключается, что само государство, осуществляя такие функции для регулирования общественной жизни, может воспользоваться ими вопреки общественным интересам. С целью недопущения и ограничения этих возможностей при формировании правовой системы и в процесс право-

применения реализуется принцип конституционализма.

Было бы неправильно связывать наличие такого принципа исключительно с наличием в правовой системе государства конституции как высшего правового акта [2, с. 38-40].

В современной юридической науке принцип конституционализма рассматривается гораздо шире, как правовые рамки, устанавливающие границы властной деятельности государственных структур в обществе.

Современная российская Конституция работает на протяжении более тридцать лет. Ее принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года было определено довольно сложной социально-политической обстановке в Российской Федерации, когда она балансировала на грани распада.

За годы, прошедшие после принятия Конституции, в российском обществе и государстве произошли важные перемены, в связи с которыми юридическим сообществом стали подниматься вопросы о необходимости конституционной реформы и идеи ее реализации [3, с. 49-50; 4, с. 13-16; 5, с.15-21]. Этот процесс привел к новым предложениям о реформировании Конституции органами власти российского государства.

В результате довод о необходимости проведения конституционной реформы был выражен и властными структурами государства.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил общественное настроение на принятие новой Конституции, но пояснил, что сам он не видит в этом нужды, поскольку «потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан...». Вместе с тем он поддержал необходимость определенных «конституционных поправок» [6].

В процессе последующего доклада Президент сформулировал ряд направлений реформирования основного закона:

- установить приоритет Конституции над международным правом и международными конвенциями в российской правовой системе;
- ужесточить требования к кандидатам на должность Президента России;
- установить конституционный запрет на иностранное гражданство или иностранный вид на жительство для представителей власти;
- повысить статус и расширить полномочия Государственного совета, усилив позиции губернаторов;
- расширить полномочия Государственной Думы по назначению Председателя Правительства, вице-премьеров и министров социально-экономического блока Правительства, при сохранении полномочий Президента на отстранение их от должности Председателя Правительства ненадлежащего исполнения обязанностей либо утраты доверия;
- изменить порядок назначения министров и иных руководителей силового блока правительства, а также прокуроров регионов, установив возможность делать их только по результатам предварительных консультаций с Советом Федерации;
- сделать положения трудового законодательства о соответствии минимального размера оплаты труда прожиточному минимуму и регулярной индексации пенсий конституционными;
- усилить роль Конституционного Суда, предоставив ему право проверки законопроектов на конституционность по запросу Президента;
- расширить полномочия Совета Федерации, предоставив ему право отрешать от должности судей высших судебных учреждений РФ по представлению Президента при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство;
- закрепить в Конституции положения о единстве системы публичной власти, продуктивном взаимодействии государственных и муниципальных органов, усилении полномочий местного самоуправления.

На основании сформулированных Президентом предложений 20 января 2020 г. на рассмотрение Государственной Думы был представлен проект закона об изменении в Конституции, предусматривавший изменения в ней. Данный закон прошел полную процедуру обсуждения, был принят Государствен-

ной Думой, а затем и Советом Федерации 11 марта 2020 г. До 13 марта 2020 г. закон был поддержан представительными органами государственной власти всех субъектов Федерации и 14 марта 2020 г. подписан Президентом.

В тот же день президент запросил в Конституционном Суде РФ информацию о соответствии гл. 1, 2, 9 Конституции РФ положений Закона о поправке. 16 марта 2020 г. Конституционным Судом РФ было вынесено определение № 1-3, в котором Конституционный Суд указал, что принятые рассматриваемым законом поправки не изменяют Конституцию и пришел к заключению о соответствии положений закона Конституции [7].

Вопрос об одобрении изменений в Конституцию был вынесен на всенародное голосование, и завершился одобрением поправок, после чего внесенные изменения вступили в действие.

В научной литературе конституционные реформы толкуются как «совокупность политических решений и действий государственной власти, направленных на реальное воплощение в государственном и общественном строе принципов конституционализма. Конституционные реформы представляют собой качественные коренные преобразования всей системы государственно-правовых институтов, направленные на утверждение основ конституционного строя» [8, с. 146].

Содержание Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 г. показывает, что в нем нет положений коренным образом изменяющих основы конституционного строя России. Он не устанавливает каких-либо высших конституционных ценностей, притом, что положения ст. 2 Конституции о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» имеют декларативный характер и не соответствуют реальной правовой политике, осуществляемой государством [3, с. 49-56].

В силу этого исследуемые изменения Конституции, как представляется, следует рассматривать не как реформу, а как изменения в конституции, направленные, в первую очередь, на коррекцию и перераспределение полномочий высших органов государственной власти.

Таким образом, внесенные в конституцию изменения имели, прежде всего, политическое содержание и значение.

Список источников

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА, – 2000. – 616 с.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: Практикум. – М.: «Городец», – 2007. – 400 с.
3. Игнатенко В.А. О некоторых аспектах влияния Конституции Российской Федерации на правовую культуру российского общества. – Новосибирск: ООО «СибАК», – 2019. – С. 49-56.
4. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Гос. и право. – 2004. – № 4. – С. 13-16.
5. Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Гос. и право. – 2007. – № 12. – С. 15-21.
6. Послание Президента Федеральному собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 03.04.2024).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // СЗ РФ. 2020. № 12. – Ст. 1855.
8. Конституционное право России: энциклопедический словарь: под ред. В.И. Червонюка. – М.: Юрид. лит., 2002. – 432 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

БУЛАВИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНАмагистрант кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета

Аннотация: в настоящий момент ошибочно полагать, что виртуальное пространство или мир высоких технологий является лишь субстратом, заменителем или отражением реального мира. Благодаря IT-технологиям, в виртуальную плоскость переходят не только экономические и информационные процессы, связанные с осуществлением электронной торговли, перераспределения финансовых ресурсов или направления электронных платежей, а также с разнообразными методами коммуникации, но и социальные, культурные и правовые связи.

Ключевые слова: информационное правонарушение, сеть Интернет, виртуальное пространство.

LEGAL NATURE OF INFORMATION OFFENSE ON THE INTERNET

Bulavina Maria Vyacheslavovna

Abstract. At the moment, it is a mistake to believe that the virtual space or the world of high technology is only a substrate, a substitute or a reflection of the real world. Thanks to IT technologies, not only economic and information processes related to the implementation of electronic commerce, redistribution of financial resources or the direction of electronic payments, as well as various methods of communication, but also social, cultural and legal connections are moving into the virtual plane.

Key words: information offense, Internet, virtual space.

Современные защитники кибер-прав подчеркивают, что особенности интернет-коммуникаций, такие как их скорость и объем, делают неприменимыми традиционные правовые рамки и подчеркивают необходимость формирования нового, адаптированного к условиям киберпространства законодательства. Особенности интернет-отношений включают в себя:

- Индивидуальность субъективного состава;
- Международное регулирование субъектов в различных юрисдикциях;
- Объект отношений как особенность информации в информационно-коммуникационных технологиях;
- Автоматизация управления информационными системами в сети Интернет.

В настоящее время Интернет является неотъемлемой частью современного общества, которое как положительно сказывается для общества, а также отрицательно, что приводит к решению пробелов в информационном законодательстве.

В.А. Копылов отмечал, причиной конфликтов национального законодательства является отсутствие географических и геополитических границ, что характеризуется своего рода как новая среда и деятельность общества, которая является виртуальной. [1]

Джон Перри Бралоу в своих письмах к правительству, высказал отказ от их участия в управлении информационного пространства, аргументируя отсутствие оснований для исполнения законодательства в этой области. Так как, границы государства не могут распространяться на информационную среду, делая её рамки свободной и открытой.

Данное высказывание, в современной реальности является актуальным, так как эта тема вызывает бурю дискуссий о создании в информационном законодательстве свои стратегии, которые будут адаптированные к современному обществу.

Правительство озадачено созданием информационного законодательства, включая уникальность информационной среды, её скоротечность и безграничность, потому что сеть Интернет организует совершенно новую социальную среду, которой необходим контроль тех или иных действиях.

В информационной среде общественные отношения, связанные с самой информацией, которые предположительно имеют две группы отношений:

- первая, которая включает информационные отношения, с процессами их создания, хранения, уничтожения;

- вторая, включает в себя, элементы информационной среды, которые обладают специфическими знаниями в области циркуляции информации.

Наиболее значимую классификацию информационных правоотношениях привел С.Ф. Кечебян, обращая внимания на содержание и структуру правоотношений, а также взаимосвязь правоотношений и закона, прав и обязанностей, субъектов, объектов прав. [2]

Е.З. Бекбаев считал, что существует правоотношения между конкретными участниками, которые возникают из-за конкретных обстоятельств, признанных правом, вследствие чего стороны обретают свои права и обязанности. Но, критика в сторону современных ученых и юристов, за недооценку изучения между правовым полем и правоотношениями на мой взгляд является обоснованной. [3]

Например, М. И. Абдулаев не раскрывает сущность субъективных прав и обязанностей, не углубляясь в их правовую природу.

На ранних этапах изучения информационного права некоторые исследователи отвергали идею о существовании независимых информационных прав. Эта позиция сохраняется и в настоящее время, с аргументацией, что информационные правоотношения определяются через призму специфики отраслевых правоотношений, в которых они функционируют.

В контексте анализа правового регулирования в информационной сфере, В. А. Копылов предлагает рассматривать информационные правоотношения как отношения, регулируемые нормами информационного права, где участники выступают в роли субъектов с взаимными правами и обязанностями. Копылов включает в категорию информационных отношений те, что происходят в процессе обмена информацией в информационной сфере. С. Е. Чанов уточняет это понимание, описывая информационные правоотношения как взаимодействие в информационной сфере, связанное с созданием, обработкой, хранением, передачей, распространением и использованием информации.

Интересные выводы можно найти в исследованиях, проведенных в рамках других отраслей права, касающихся информационных прав. Д. Е. Иванов определяет информационные права как законодательно урегулированные общественные отношения, связанные с административными аспектами обращения информации, включая ее создание, сбор, обработку, накопление, хранение, поиск, получение, распространение и использование, а также разработку и использование информационных систем и технологий, средств обеспечения информационной безопасности.

Ю. В. Волков разработал один из наиболее систематизированных подходов к изучению информационных отношений в обществе, который представляется особенно полезным для анализа в контексте интегрированной информационной общественной сферы. Волков предлагает видеть информационную сферу как структурированное целое, разделенное на подсистемы «смешанных» и «чистых» информационных общественных отношений. [4]

В первой категории отношений информационный аспект выступает в роли основного, тогда как остальные виды отношений, такие как управленческие, имущественные, банковские и трудовые, служат вспомогательными или дополнительными. Во второй категории, наоборот, информационные отношения играют роль поддерживающих или дополняющих в контексте других видов отношений. Эта классификация общественных отношений в информационной сфере создает системный и понятный фреймворк для анализа информационных процессов и их взаимодействия с другими социальными процессами, включая аспекты субъективных прав на доступ к информации. Л. П. Коваленко представ-

ляет информационно-правовые отношения как общественные связи, урегулированные правовыми нормами, которые возникают, развиваются и прекращаются в информационном пространстве между субъектами, обладающими определенными информационными правами и обязанностями. В этом определении акцентируется внимание на информационном пространстве как на совокупности информационных процессов и отношений, уточняя понимание сферы действия информационного права.

Таким образом, в рамках информационного права, благодаря применению достижений общей теории права, сформировалось относительно единое представление о характере и структуре правовых отношений в контексте информационной деятельности. Это понимание, однако, ограничивается лишь теми аспектами общественных взаимодействий, которые связаны с доступом к общедоступной информации и ее циркуляцией, включая ее создание, распространение, использование, хранение и ликвидацию.

Список источников

1. Копылов В. А. Информационное право / В. А. Копылов. — М.: Юристъ, 2002. — 512 с.
2. Кечекъян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекъян. — М., 1958. — 188 с. [Электронный ресурс]— Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z622_page_28.html
3. Бекбаев Е. З. Проблема начала в теоретическом познании правовой системы (попытка обоснования) [Электронный ресурс] / Е. З. Бекбаев. — Астана, 2008. — 296 с. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum7129/print7135.html>
4. Иванов Д. Е. Информационные правоотношения в производстве по делам об административных правонарушениях / Д. Е. Иванов. — М.: Моск. ун-т МВД России, 2005. — 27 с.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

БУЛДАКОВА АННА СЕРГЕЕВНАстудент 4 курса
ВГУЮ РИА Минюста России

Аннотация: в содержании настоящей статьи автором рассматриваются различные научные подходы к определению понятия «государственная гражданская служба». В завершении исследования признаков, свойственных государственной гражданской службе, автор формулирует собственное видение возможного определения рассматриваемой категории.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, понятие, признаки, определение.

STATE CIVIL SERVICE AS AN ELEMENT OF THE CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, SIGNS

Buldakova Anna Sergeevna

Abstract: In the content of this article, the author examines various scientific approaches to defining the concept of "state civil service". At the end of the study of the characteristics characteristic of the state civil service, the author formulates his own vision of a possible definition of the category under consideration.

Key words: state civil service, concept, characteristics, definition.

Актуальность выбранной темы настоящего исследования. Одной из наиболее важных и значимых сфер государственного управления в России выступает институт государственной гражданской службы. Именно от его грамотного и эффективного функционирования, обеспечиваемого за счет надлежащего исполнения возложенных на государственных гражданских служащих полномочий, зависит успешное развитие российского государства и социума в дальнейшем. Очевидно, учитывая его политико-социальную значимость, отечественный законодатель на протяжении всей истории существования указанного института подвергает его модернизации, внося все новые и новые изменения в действующее законодательство, направленные на усовершенствование порядка прохождения государственной гражданской службы в России.

Но несмотря на это, ряд проблем в правовом регулировании государственной гражданской службы продолжает сохраняться и по сей день: так, не разрешены вопросы, сопряженные с порядком поступления и прохождения государственной гражданской службы, имеются проблемы в законодательной регламентации правового статуса государственных гражданских служащих, иные. Учитывая это, представляется крайне актуальным и значимым научное осмысление понятия государственной гражданской службы.

Полагаем прежде, чем приступить к детальному изучению специфики правового регулирования института государственной гражданской службы следует остановиться на рассмотрении ее понятия, и отправной точкой здесь явится именно понятие государственной службы вообще, поскольку рассмат-

риваемый нами институт является ее неотъемлемой составной частью. Итак, нормативное определение термина «государственная служба» зафиксировано на законодательном уровне в ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», и в соответствии с указанной нормой оно сформулировано следующим образом: «Государственная служба Российской Федерации - профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации» [1].

Из приведенного легального определения становится совершенно очевидно, что ключевым признаком государственной службы выступает ее выражение через деятельность, но более углубленного разъяснения, что именно надлежит считать «деятельностью» в этом контексте, в законе не приводится. При обращении к специальной научной литературе, становится очевидно, что деятельность представляет собой «специфическую человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» [Цит. по: 2, с. 8]. Безусловно, такое видение представляется максимально общим, и служит лишь отправной точкой понимания государственной службы как деятельности, поскольку последняя характеризуется совокупностью отличительных признаков. Ниже, рассмотрим их более подобным и детализированным образом.

Первый из признаков, характеризующий данный вид деятельности, заключается в том, что она носит служебный характер. Это прямо под собой подразумевает исполнение лицом, возложенных на него, как на государственного служащего обязанностей публично-правового характера, сопряженных, непосредственно, с конкретным видом государственной службы, на которой он состоит. Вторым из существенных признаков данного вида деятельности связывается с тем, что она обладает профессиональным характером: это подразумевает под собой соответствие лиц, состоящих на государственной службе квалификационным требованиям, установленным в положениях действующего российского служебного законодательства. Третий из присущих данному виду деятельности признаков связан с тем, что она имеет собственной направленностью обеспечение практической реализации полномочий конкретного круга публично-правовых субъектов, в частности, российского государства и его субъектов, а также государственных органов регионального и федерального уровня.

Государственная гражданская служба, в соответствии с установленными законодательными предписаниями, является одним из видов государственной службы вообще (помимо нее, в нее также входит также военная служба, а ранее входила правоохранительная служба, вплоть до 2015 года). Легальное определение ее понятия содержится в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и согласно приведенной норме, изложено в следующей формулировке: «это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации» [3].

Обратим свое пристальное внимание на то обстоятельство, что легальное определение искомой категории не позволяет нам выделить ее характерные, существенные признаки, отличающие ее от государственной службы вообще, ведь их отождествление между собой не является допустимым, поскольку они соотносятся между собой как частной и общее. Это вынуждает нас обратиться к положениям доктрины служебного права. Так, по мнению одного известного учено Э.В. Кудис «в качестве возможных критериев отграничения государственной службы от всех иных видов и составляющих элементов

государственной службы вообще, следует выделить соответствующую сферу государственного управления, в которой она реализуется (в частности, речь идет об экономической и социально-культурной), а также узкопрофильную функциональную природу государственных гражданских должностей (речь здесь о том, что организационные должности государственной службы будут охватываться институтом гражданской службы именно, вне зависимости от характера компетенции, которую реализует соответствующий государственно-властный орган) [4, с. 9].

Однако, анализируя точку зрения указанного автора, мы полагаем, что приведенные им критерии все же не в полном мере позволяют уяснить для себя сущностное выражение рассматриваемого института: обусловлено это тем, что они в большей степени охарактеризовывают собой деятельность исключительно государственных гражданских служащих, трудоустроенных на базе органов государственной власти, и не могут быть применимы по отношению к институту государственной гражданской службы, реализующемуся на практике на базе иных государственных органов. В этой связи нам представляется, что отличительными чертами государственной гражданской службы будут являться следующие ниже:

1 Основная функция, с целью практической реализации которой учреждается соответствующий государственный орган (так, на базе тех органов, которые своей основной функцией имеют правоприменение или правотворчество, учреждаются должности государственной гражданской службы);

2 Основная функция, с целью которой учреждается на базе соответствующего государственного органа определенная должность государственной службы (при этом она в любом случае имеет собственной направленностью обеспечение исполнения полномочий, возложенных на указанный государственный орган).

Мы полагаем, что применение определенных нами критериев в рамках формирующейся в текущий момент практики позволят собой не только разграничить государственную гражданскую службу от всех остальных видов, элементов государственной службы, но и поможет отечественному законодателю обратить внимание и затем привести в соответствии с легальной установленным в законе определением рассматриваемого института зафиксированную в законе систему должностей государственной гражданской службы.

Так, например, должности, относящиеся к категории «обеспечивающий специалист», не охватывают своими полномочиями обеспечение достижения задач, стоящих перед конкретным государственным органом, поскольку их главное назначение заключается в содействии в этом, то есть, в исполнении материально-технической функции В виду этого, представляется вполне уместным и целесообразным на законодательном уровне перевести отношения с обозначенной нами категорией лиц из разряда государственно-служебные в трудовые, что является немаловажным для достижения успешных результатов проводимой на современном этапе реформы государственной службы.

Рассматриваемый нами вид государственной службы имеет и собственные подвиды: речь идет о законодательно установленном разделении государственной гражданской службы на федеральную и на ту, что осуществляется на уровне субъекта российского государства. Так, на сегодняшний день на региональном уровне рассматриваемый нами вид государственной службы осуществляется на базе аппаратов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, а также на базе органов исполнительно, судебной власти, иных, которые выполняют государственные функции от имени соответствующего субъекта российского государства (например, от имени Приморского края, Хабаровского края, Сахалинской области, Оренбургской области, равно иных, вошедших в состав Российской Федерации).

Как отмечается в научных работах отечественным ученым Т.В. Нечаевой, среди сущностных признаков государственной гражданской службы, реализуемой на региональном уровне, допустимо выделить, во-первых, то, что система органов государственной власти субъектов РФ, особенности ее функционирования устанавливаются на законодательном уровне регионов, в соответствии с предписаниями действующего федерального служебного законодательства, и, во-вторых, и, соответственно, во-вторых, при учете различий, присущих самим регионам, включая возможность обеспечения необходимыми для функционирования рассматриваемого института кадровыми ресурсами, сложившиеся национально-культурные традиции, иное [5, с. 14]. Мы в полной мере согласны с приведенной авторской

позицией и данные особенности будут учтены нами при более детальном рассмотрении особенностей правового регулирования данного института в пределах территории российского государства.

Таким образом, резюмируя изложенное, сформулируем следующие краткие выводы настоящего исследования:

В настоящее время легальное определение понятия «государственная гражданская служба», зафиксированной на законодательном уровне в положениях специального федерального закона, регламентирующего его специфику, представляется нам несколько некорректным. Связано это, в свою очередь, с тем, что в такой формулировке невозможно выделить ее существенные признаки, позволяющие в полной мере отграничить рассматриваемый институт от иных видов государственной службы (точнее - от военной, ведь правоохранительная служба как категория упразднена), и ее составных элементов (тем не менее, в содержании настоящего исследования, будучи приверженцем концепции юридического позитивизма, мы будем отталкиваться именно от того определения искомой категории, которое было сформулировано отечественным законодателем).

К числу существенных признаков непосредственно государственной гражданской службы, в частности, относятся следующие, выделенные нами: служебный характер (исполнение лицом, возложенных на него, как на государственного служащего обязанностей публично-правового характера, сопряженных, непосредственно, с конкретным видом государственной службы, на которой он состоит); профессиональный характер (соответствие лиц, состоящих на государственной службе квалификационным требованиям, установленным в положениях действующего российского служебного законодательства); направленность на обеспечение практической реализации полномочий конкретного круга публично-правовых субъектов (России и ее регионов). В свою очередь, в числе отличительных признаков нами выделяются, в частности, основная функция, с целью практической реализации которой учреждается соответствующий государственный орган (так, на базе тех органов, которые своей основной функцией имеют правоприменение или правотворчество, учреждаются должности государственной гражданской службы), а также основная функция, с целью которой учреждается на базе соответствующего государственного органа определенная должность государственной службы (при этом она в любом случае имеет собственной направленностью обеспечение исполнения полномочий, возложенных на указанный государственный орган).

Исходя из этого, нами было обращено пристальное внимание на то обстоятельство, что должности, относящиеся к категории «обеспечивающий специалист», не охватывают своими полномочиями обеспечение достижения задач, стоящих перед конкретным государственным органом, поскольку их главное назначение заключается в содействии в этом, то есть, в исполнении материально-технической функции. Отсюда нами представляется весьма целесообразным, с целью обеспечения полного соответствия федеральному законодательству о государственной гражданской службе установленного перечня должностей, на законодательном уровне решить вопрос о переводе лиц, замещающих данную должность, из сферы государственно-служебных правоотношений в разряд трудовых правоотношений.

Список источников

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/
2. Жукова С.М. Государственная гражданская служба в Российской Федерации: монография / С.М. Жукова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2024. – 116 с.
3. О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
4. Кудис Э. В. Государственная гражданская служба как форма реализации публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кудис Эльбина Вячеславовна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 176 с.
5. Кирилин А.В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / А.В. Кирилин, Т.В. Нечаева. – Москва: Деловой двор, 2020. – 368 с.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ,
РОДИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Научный руководитель: Липатова Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Аннотация: статья анализирует особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе, включая их гражданско-правовое положение и правосубъектность. Описываются различные группы несовершеннолетних по степени гражданской процессуальной дееспособности. Рассматривается специфика и проблемы, связанные с их участием в гражданском процессе, особенно отмечается отсутствие в законодательстве специальных правил для рассмотрения гражданских дел с их участием. В нормах российского законодательства необходимо расширить возможности для активного участия несовершеннолетних в гражданском процессе

Ключевые слова: гражданский процесс, несовершеннолетний, дееспособность, законные представители, защита прав и интересов.

PECULIARITIES OF THE PARTICIPATION OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

**Charov Semyon Anatolyevich,
Rodin Dmitry Sergeevich**

Scientific adviser: Lipatova Tatyana Borisovna

Abstract: The article analyzes the specifics of the participation of minors in civil proceedings, including their civil status and legal personality. Various groups of minors are described according to the degree of civil procedural capacity. The specifics and problems associated with their participation in the civil process are considered, especially the absence of special rules in the legislation for the consideration of civil cases with their participation is noted.

Keywords: civil procedure, minor, legal capacity, legal representatives, protection of rights and interests.

Статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка устанавливает, что при всех действиях, касающихся детей, независимо от того, осуществляются они публичными или частными учреждениями социального обслуживания, судами административными или законодательными органами, принимается в первую очередь во внимание наилучшие интересы ребенка. Это положение подчеркивает важность обеспечения защиты интересов детей при принятии любых решений и осуществлении действий, касающихся их благополучия и развития. [1]. Этот принцип также отражен в статье 2 Конституции РФ, которая требует,

чтобы государство признавало, соблюдало и защищало права и свободы человека и гражданина [2]. гражданский процесс играет важную роль в защите прав несовершеннолетних. Он предоставляет механизмы для решения споров, связанных с правами детей, включая вопросы опеки, усыновления, развода с участием детей, алименты и другие аспекты семейного и гражданского права. Гражданские судебные процессы также могут быть использованы для защиты прав детей в случаях нарушения их прав, таких как детское насилие, запугивание, дискриминация или нарушение права на образование. Родители, опекуны, органы опеки и другие заинтересованные стороны могут обращаться в суд с просьбой о защите прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии с первой статьей Федерального закона от 24.07.1998 года № 124-ФЗ, под ребёнком понимается лицо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия) [3]. Этот момент становится перекрёстным путём категорий правосубъектности, включая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Дееспособность определяется как установленная законом способность лица, непосредственно осуществлять действия по приобретению и осуществлению прав и обязанностей. Однако дети и лица с ограниченными психическими способностями могут иметь ограниченную дееспособность, которая может требовать опеки или согласия определенных лиц для совершения определенных действий. Деликтоспособность, или способность нести ответственность за совершённые правонарушения, является частью дееспособности и возникает лишь в определённом возрасте, зависящем от объёма дееспособности лица.

Правоспособность несовершеннолетних возникает с момента их рождения, в то время как дееспособность, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, определяется конкретным возрастом человека. Так, дети до шести лет считаются полностью недееспособными, а после достижения шести лет приобретают ограниченную дееспособность. Психическое состояние может быть важным фактором при определении дееспособности лица и может влиять на его способность совершать юридически значимые действия. Участники гражданских отношений должны быть способны выражать свою волю, принимать обдуманные решения, понимать смысл своих действий, осуществлять их самостоятельно и осознавать возможные последствия. Поэтому ограничение или полное лишение дееспособности лица из-за психического состояния или возраста принимается с целью защиты его прав и интересов от его же необдуманных действий [4].

Гражданская процессуальная дееспособность - это способность лица быть участником гражданского процесса и осуществлять процессуальные права и обязанности. Она определяет, может ли лицо самостоятельно представлять свои интересы в суде или в других органах, участвовать в судебных процедурах и совершать процессуальные действия. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, можно выделить четыре основные категории несовершеннолетних по объёму их гражданской процессуальной дееспособности:

1. Несовершеннолетние, достигшие полной гражданской процессуальной дееспособности в результате брака или эмансипации (согласно части 1 статьи 37 ГПК РФ).
2. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, чьи права и интересы в суде защищаются их законными представителями. При этом участие самих несовершеннолетних в процессе обязательно (согласно части 3 статьи 37 ГПК РФ).
3. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, обладающие полной гражданской процессуальной дееспособностью в случаях судебного разбирательства по делам, возникающим из трудовых, гражданских, семейных отношений. В таких случаях суд имеет право принять решение о привлечении законных представителей несовершеннолетних к участию в деле (согласно части 4 статьи 37 ГПК РФ).
4. Несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, не имеют полной гражданской процессуальной дееспособности. Их права и интересы защищают законные представители, при этом суд может привлечь самих несовершеннолетних к участию в процессе (согласно части 5 статьи 37 ГПК РФ).

Не смотря на предоставленные законом возможности, несовершеннолетние ограничены в полном масштабе реализации и защиты своих прав. Например, в ситуациях, когда частичная дееспособность приобретается до достижения ребенком совершеннолетия, то он не вправе самостоятельно обратиться в суд в случае нарушения его прав, это ограничено возможно только в тех случаях, когда

нарушаются права несовершеннолетнего в области невыполнения родителями своих прямых обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего. [5].

В некоторых случаях вопрос о том, нужно ли обязательно привлекать законных представителей несовершеннолетних для участия в гражданском процессе, может вызывать неопределенность. Если законные представители несовершеннолетних не обязательны для участия в процессе, это может означать, что несовершеннолетние должны самостоятельно принимать участие в разрешении споров, касающихся их прав и интересов. Это может быть вызвано различными обстоятельствами, такими как законодательство, характер спора и возраст несовершеннолетних.

Важно, чтобы законные представители несовершеннолетних, если они привлекаются в процессе, действовали в интересах своих подопечных и не оказывали непропорционального влияния на их решения и процессуальные действия. Это важно для обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних в рамках гражданского процесса [6].

Тем временем, в практике законные представители могут разными способами могут воздействовать на несовершеннолетних при даче ими показаний, что крайне важно, учитывая, что их интересы часто противоречат интересам ребёнка. Процедура выяснения мнения несовершеннолетних основана на правилах, предусмотренных для допроса несовершеннолетних свидетелей. Тем не менее, в действующем ГПК РФ отсутствует чёткий порядок выяснения мнения несовершеннолетних, что представляет собой значительный пробел. Например, закон не устанавливает процедуру обязательного выяснения мнения несовершеннолетних, ведь законодатель считает несовершеннолетних людьми, которые, вероятно, еще могут что-то приукрасить, недосказать, являются слишком впечатлительными с юношеским максимализмом.

Мнение ребёнка может не совпадать с мнением его законных представителей в различных обстоятельствах:

1. Несовершеннолетний выступает в гражданском процессе, чтобы выразить свою точку зрения, не являясь ни ответчиком, ни истцом. Например, это может произойти при разводе его родителей. В таких ситуациях орган опеки и попечительства может назначить представителя для защиты прав и интересов детей, если возникают противоречия между их интересами и интересами родителей. Когда несовершеннолетний достигает 14 лет, он имеет право участвовать в таких делах. Если его мнение расходится с мнением законных представителей, суд должен определить, чья позиция приоритетна, однако такие ситуации не регулируются законодательно, всё исходит из ораторского мастерства убеждения каждого из родителей, чтобы убедить судью в том, что именно с ним ребенок будет лучше всего себя чувствовать. Возможно, в таких случаях необходимо предоставление несовершеннолетнему бесплатной юридической помощи адвоката.

2. Несовершеннолетний является стороной по делу в гражданском суде, где ему предоставлено право на самостоятельное обращение в суд. Хотя дети обладают всеми правами, предусмотренными законом, они часто не обладают достаточными знаниями в области права для эффективного использования своих прав. В таких ситуациях также требуется участие адвоката для защиты прав несовершеннолетнего и предотвращения их нарушения. Ведь негативно заинтересованные лица могут дать несовершеннолетнему недостоверную информацию о том, как следует ему вести себя в суде, что говорить а что, чего требовать и на что иметь законное право.

Таким образом, в российской правовой системе существуют механизмы защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Несовершеннолетние могут быть участниками гражданского процесса, либо выступать в роли одной из сторон, либо представляться законными представителями. Однако процессуальное законодательство практически не учитывает особенности участия детей в судебных делах. Ребенок – это особый субъект правоотношений, к которому нужен особый индивидуальный подход, ведь любой суд – это спор, а в спорах часто всплывает негатив или травмирующий опыт, сложности восприятия и понимания происходящего. Поэтому необходимо разработать новую концепцию правового статуса несовершеннолетних в гражданском процессе, которая бы расширила их возможности участия в судопроизводстве, добавила бы индивидуальный и более щадящий способ их участия в судах, ведь человек в юном возрасте, всё еще человек. Дети – это будущее правового

государства и поэтому в наших силах с самого юного возраста прививать ребенку знание основ права и судопроизводства, защиты себя в правовых ситуациях, а также повышение правосознания людей всех возрастов. Российскому законодателю следует допустить несовершеннолетних к полноправному участию в гражданском судопроизводстве, предоставив им соответствующие процессуальные права и обязанности, чтобы обеспечить активное осуществление их права на защиту себя и своих интересов, без страха перед взрослыми.

Список источников

1. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml- Дата доступа: 03.04.2024
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/ - Дата доступа: 04.04.2024
3. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/8ecbe3314ad9e500bfb90273b6c736f7e0e78429/ - Дата доступа: 04.04.2024
4. Правовая памятка для несовершеннолетних и их родителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://76.мвд.рф/для-граждан/poleznaya_informatsia/pravovoj_likbez/Pravovaja_pamjatka_dlja_nesovershennolet - Дата доступа: 05.04.2024
5. Может ли несовершеннолетний самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zao.mos.ru/security-and-law-and-order/detail/9515096.html> - Дата доступа: 05.04.2024
6. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1558980/> - Дата доступа: 06.04.2024

УДК 330

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

ШЕВЫРЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧстудент, магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар*Научный руководитель: Загайнова Гоар Грантовна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар*

Аннотация: Институт арбитражных заседателей в России является важным элементом альтернативной системы разрешения споров. Практика реализации этого института имеет особенности и требует внимания на уровне закона и практики судов. В статье рассмотрена практика работы арбитражных заседателей в судебной системе России.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражные заседатели, судебная система, разрешение споров, судебная практика.

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING THE INSTITUTE OF ARBITRATION ASSESSORS IN RUSSIA

Shevryev Alexey Sergeevich*Scientific adviser: Zagaynova Goar Grantovna*

Abstract: The Institute of arbitration assessors in Russia is an important element of alternative dispute resolution system. The practice of implementing this institution has its own characteristics and requires attention at the level of legislation, procedural norms and court practice. The article will consider the practice of arbitration assessors in the Russian judicial system, as well as the problems arising from their application.

Keywords: law, arbitration assessors, judicial system, dispute resolution, legislation, procedural norms, court practice.

Современная Российская Федерация является правовым государством, в котором активно развивается институт арбитражных заседателей. Институт арбитражных заседателей является важным элементом арбитражного судопроизводства и выполняет ряд функций, таких как обеспечение независимого и беспристрастного разрешения споров, повышение качества правосудия и укрепление доверия к арбитражным судам.

Дела в арбитражных судах могут рассматриваться в составе профессионального судьи и двух арбитражных заседателей, являющихся, с одной стороны, гражданами, представителями общества, с другой -предпринимательских кругов. Институт арбитражных заседателей воплощает в себе как профессиональный элемент в правосудии, так и элемент народного представительства, поэтому его учреждение в российской правовой системе должно было способствовать повышению качества принимаемых судами решений и укреплению доверия граждан к суду.

В соответствии с Федеральным законом "Об арбитражных заседателях в Российской Федерации" от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ [2], арбитражные заседатели являются независимыми и беспристрастными лицами, участвующими в рассмотрении дел в арбитражных судах.

Колесникова Е. О. в своей работе указывала, что «причинами привлечения арбитражных заседателей в споры в арбитражных судах является системная потребность объективного и честного рассмотрения спора, укрепления судебной системы как одной из важнейших ветвей власти и необходимости использования узкопрофильных специалистов, при разрешении дел, требующих их образования, квалификации и опыта» [4, с. 263], с чем нельзя не согласиться, поскольку участие арбитражных заседателей в рассмотрении дел – это, своего рода, «система сдержек и противовесов», с одной стороны морально-нравственный аспект для кандидатов в заседатели – некая «отдача долга», с другой стороны – осуществление контроля общества над судебной системой. Достаточно обратиться к тексту ч. 5 ст. 32 Конституции РФ [1], где указано, что многонациональный народ нашей страны – это единственный источник власти.

Чаще всего арбитражные заседатели участвуют при рассмотрении следующих категорий споров: о возмещении убытков (причиненных как в результате деликта, так и в результате нарушения обязательства), о взыскании задолженности по договорам, о понуждении к заключению договоров, а также при рассмотрении корпоративных споров (оспаривание решений органов управления хозяйственных обществ и др.). В силу п. 1 ст. 19 АПК РФ арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления [3].

Арбитражные заседатели должны руководствоваться только законом и своим собственным суждением при формировании своего мнения по делу. Рассмотрение дел в арбитражных судах происходит коллегиально, то есть арбитражные заседатели косвенно принимают решения вместе с судьей. Это позволяет обеспечить более объективное и сбалансированное рассмотрение дела.

Арбитражные заседатели могут задавать вопросы сторонам и свидетелям, анализировать представленные доказательства и формулировать уже свои мотивированные решения.

Кроме того, институт арбитражных заседателей выполняет ряд дополнительных функций. Во-первых, они могут принимать участие в подготовке проектов законов и нормативных актов, связанных с арбитражным судопроизводством. Во-вторых, арбитражные заседатели могут проводить консультации и давать рекомендации арбитражным участникам по вопросам арбитражного судопроизводства, ведь действуют они на профессиональной основе.

Важно отметить, что институт арбитражных заседателей играет значительную роль в совершенствовании арбитражной судебной системы в России. Участие независимых арбитражных заседателей способствует повышению качества рассмотрения дел и обеспечению справедливости в арбитражных судах. Они помогают разгрузить судебную систему. Все же данный институт имеет политическое происхождение, по нашему мнению. Ведь это инструмент воздействия гражданского общества на государство.

С мнением необходимости института арбитражных заседателей не согласно большинство правоведов. Асюнькина П. А. и Буряк Д. Н. писали о статистических данных участия арбитражных заседателей в рассмотрении дел так: «проанализировав статистические данные отчетов о работе арбитражных судов субъектов за последние пять лет, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время рассматриваемый институт практически не используется. Так, за 2017 год с участием арбитражных заседателей было рассмотрено два дела, а с 2018 по первое полугодие 2021 - ни одного. Учитывая, что еще в 2010 году количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей превышало четыре тысячи дел за год, очевидно, что наблюдается резкий спад востребованности института арбитражных заседателей» [5, с. 104-105].

С данным мнением сложно не согласиться, но на это существует ряд причин, одной из которых мы коснулись ранее – профессионализм. Шкалова Н. А. писала в своей работе следующее: «Одной из причин нехватки кандидатур арбитражных заседателей является отсутствие императивно установленной обязанности общественных и профессиональных объединений представлять их кандидатуры в арбитражные суды. В отсутствие представленных кандидатур арбитражным судам не из кого составлять списки арбитражных заседателей для последующего утверждения Верховным Судом Российской Федерации» [6, с. 79].

На основании всего вышесказанного мы можем прийти к выводу о том, что опыт привлечения арбитражных заседателей к участию в рассмотрении дел в российском арбитражном процессе показал, что институт арбитражных заседателей, заимствованный у европейских стран, выполняет свои функции неэффективно, по сравнению с теми государствами, где зародился институт арбитражных заседателей – Германии и Франции. Однако данный институт – одна из многочисленных частей права народа.

В заключение стоит отметить, что любое современное правовое государство должно обладать суверенной судебной системой. Демократические институты, одним из которых является институт арбитражных заседателей, обеспечивающие участие граждан в отправлении правосудия, занимают важное место в процессе становления правового государства и гражданского общества независимо от частоты их привлечения к рассмотрению дел.

Список источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации", "Парламентская газета", N 99, 01.06.2001.
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), "Российская газета", N 137, 27.07.2002
4. Колесникова Е. О. Значение института арбитражных заседателей в российском арбитражном судопроизводстве / Е. О. Колесникова // Молодой ученый. — 2023. — № 52 (499). — с. 262-265.
5. Асюнькина П. А., Буряк Д. Н. К вопросу о практической невостребованности института арбитражных заседателей" Скиф. Вопросы студенческой науки, №11 (75), 2022 — с. 104-108.
6. Шкалова Н. А. Участие арбитражных заседателей в арбитражном процессе: дисс. канд. юрид. наук. М., 2017 – 120 с.

УДК 4414

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**ИЛЬИН ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ,
ЛЯХОВ МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

*Научный руководитель: Липатова Татьяна Борисовна
кандидат юридически, доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»*

Аннотация: статья раскрывает некоторые проблемы регулирования института особого мнения судьи, а именно форму и сроки написания судьей особого мнения, проблему отсутствия официального опубликования, вместе с тем дается оценка его значение для Российской правовой системы. Авторы приходят к выводу, что несмотря на закрепление в ГПК РФ института особого мнения судьи, на практике его реализация затруднена.

Ключевые слова: особое мнение судьи, гражданский процесс, ГПК, правовая система.

A JUDGE'S DISSENTING OPINION IN A CIVIL TRIAL

**Ilyin Vladislav Denisovich,
Lyakhov Maxim Mikhailovich**

Scientific adviser: Lipatova Tatyana Borisovna

Abstract: the article reveals some problems of regulating the institution of a judge's dissenting opinion, namely the form and timing of writing a judge's dissenting opinion, the problem of the lack of official publication, at the same time, its significance for the Russian legal system is assessed. The authors conclude that despite the institution of a judge's dissenting opinion in the CPC of the Russian Federation, its implementation is difficult in practice.

Keywords: dissenting opinion of a judge, civil procedure, CPC, legal system.

Особое мнение — это аргументированное решение судьи, не согласного с позицией большинства судей по поводу вынесенного решения.

Особое мнение представляет собой результат мыслительного процесса, который свидетельствует о сложности разрешаемых вопросов, требующих определенных знаний и профессионализма в данной отрасли права. Данный институт позволяет говорить о суде, как об институте развития юридического мышления и правовой аргументации. Стоит отметить необходимость существования института особого мнения судьи, так как он направлен на разрешение наиболее сложных и проблематичных вопросов судопроизводства. Кроме того, особое мнение представляет собой совокупность правовых, политических и идеологических позиций судьи. Благодаря этому развивается правотворческий потенциал суда.

Институт особого мнения судей (англ. "Dissenting opinion", сокращённо "dissent"), является неотъемлемой частью англосаксонской правовой системы. В этой системе неодобрение вердикта большинства судей одним или несколькими судьями рассматривается как акт сдерживания и способствует не-

зависимости суда. Судьи, выступающие с особым мнением, могут выражать свою позицию и рассуждения, отличающиеся от принятого вердикта.

Институт особого мнения судьи был введен в России в конце XVIII века, во времена правления императрицы Екатерины II. Он представлял собой новшество в судебной системе, которое призвано было обеспечить более справедливое коллективное рассмотрение гражданского дела.

Если говорить об истории современной России, то в 1994 году вновь был поднят вопрос о целесообразности внесения правовой нормы, регулирующей институт особого мнения судьи в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Несколько позже особое мнение закрепили в статье 301 УПК РФ и в статье 15 и 197 ГПК РФ. В части 2 статьи 15 ГПК РФ говорится, что судья, в случае не согласия с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое должно быть приобщено к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда оно не оглашается, а в части 2 статьи 197 ГПК РФ, указывается, что решение суда подписывается при коллегиальном рассмотрении всеми судьями, в том числе судьей, оставшимся при особом мнении [1].

Следует отметить, что в 2020 году была введена поправка в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», согласно которой предусмотрен запрет публикации особых мнений судей Конституционного Суда РФ.

Существуют некоторые проблемы в урегулировании рассматриваемого нами института, на которые хотим обратить Ваше внимание, а именно:

1. Форма и сроки написания судьей особого мнения

В части 4 статьи 194 ГПК указано, что особое мнение судьи должно быть письменно изложено в срок не более чем пять дней со дня принятия решения судом. При изложении своего особого мнения судья не вправе указывать в нем сведения о суждениях, имевших место при обсуждении и принятии решения, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, или иным способом раскрывать тайну совещания судей. После чего особое мнение судьи приобщается к принятому решению. Но оглашению в зале судебного заседания не подлежит [2]. При оглашении решения судья должен объявить о наличии особого мнения судьи и разъяснить лицам их право на ознакомление с особым мнением судьи и срок ознакомления.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливает требований к особому мнению судьи. Исходя из положений статьи 9 ГПК РФ, оно должно быть изложено на том языке, на котором велось судопроизводство.

Особое мнение судьи представляет собой разновидность гражданского процессуального документа, а значит состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В вводной части особого мнения должны быть указаны: дата и место его вынесения; фамилия, имя и отчество судьи, который его составил; конкретное гражданское дело, дата его окончания и в каком составе суда было вынесено решение.

Описательно-мотивировочная часть должна содержать положения, с которыми судья не согласен, а также причины и обоснования несогласия.

Резолютивная часть содержит предлагаемое решение по вопросам, по которым не удалось прийти к единогласному мнению [3].

2. Особое мнение не имеет официального опубликования.

С 4 декабря 2019 года по 26 октября 2021 года по рассмотренным 15 гражданским делам судебной коллегией Восьмого кассационного суда общей юрисдикции были вынесены судебные постановления, которые содержали особое мнение судьи - Александра Нестеренко [4].

Из-за невозможности публикации особого мнения, судья поручил помощнику добавить его в содержание итогового судебного постановления, которое было принято коллегиально, а также опубликовать его на официальном сайте суда, как единый документ.

23 марта 2022 г. председатель Восьмого КСОЮ Алексей Кирюшин обратился в Дисциплинарную комиссию Совета судей, сообщив о совершении Александром Нестеренко грубых и систематических нарушений норм Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики.

Дисциплинарная комиссия Совета судей РФ признала действия Нестеренко умаляющие авторитет судебной власти, а также причиняющие ущерб репутации судьи, на основании этого 21 июня 2022 года Президиум Совета судей просил ВККС РФ привлечь Нестеренко к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев обращение, ВККС обратила внимание на то, что Нестеренко намеренно, зная о возможности публикации особого мнения на сайте суда, нарушая процессуальные нормы, которые не предусматривают публикацию особого мнения судьи, опубликовал судебные акты, которые содержали особые мнения судьи в итоговых постановлениях, принятых коллегиально.

Александр Нестеренко обратился в Дисциплинарную коллегия ВС с жалобой на решение ВККС.

Рассмотрев жалобу, Дисциплинарная коллегия ВС сделала вывод о правильности решения ВККС, относительно действий Нестеренко, которые были расценены, как нарушения норм ГПК РФ, Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики.

Дисциплинарная коллегия ВС пояснила, что закон не предусматривает гласность для особого мнения судьи ни в ходе судебного заседания, ни посредством последующего опубликования, а право лиц, участвующих в деле, ознакомиться с особым мнением судьи не равнозначно опубликованию.

3. Значение особого мнения судей для Российской правовой системы

Пользуясь таким правом, судьи обязаны понимать, что оно также налагает обязательства и несение ответственности, поэтому должны существовать определенные границы должного и возможного написания особого мнения.

В судебной системе особому мнению судьи должно выделяться значимое место, а также существовать границы прав судей на выражение особого мнения, возможность его публикации и доведения до общественности.

Установление законодателем этих пределов необходимо в связи с тем, что при реализации права судьи на особое мнение и его распространение необходимо учесть такие принципы, как законность, авторитет и беспристрастность судебной власти.

Несмотря на то, что особое мнение частью судебного решения не является, оно может быть принято во внимание судом вышестоящей инстанции при обжаловании решения. Особое мнение судьи отвечает тем же требованиям, что и само судебное решение, то есть должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Важность особого мнения состоит в том, что оно основывается на индивидуальном воззрении судьи, которое обусловлено правовыми, идеологическими, в том числе политическими убеждениями. Положения и выводы, изложенные в особом мнении, должны соответствовать смыслу аргументам иного варианта толкования норм, которые судья использует для обоснования своей позиции. При этом судья, оставшийся в меньшинстве должен быть уверен в том, что его мнение окажется принятым во внимание судьей вышестоящего суда, и будет положено в основу исправлений судебных ошибок. Большое значение особое мнение судьи имеет и для него самого.

Подводя итог, следует сказать, что несмотря на закрепление в ГПК РФ института особого мнения судьи, на практике его реализация затруднена. На это существуют несколько причин: во-первых, внутренне нежелание самих судей публично противопоставлять себя большинству при наличии разногласий в принятии судебного решения, то есть не быть "белой вороной"; во-вторых, проблема заложена намного глубже, чем может показаться, Россия является типичным примером континентального правопорядка, которой исходит из принципа неделимости судебного решения, при такой системе для особого мнения судьи места не находится. Учитывая политические события последних нескольких лет, то становится очевидным уход от американской традиции, в которой, напротив, в суде предполагается наличие политически субъектного индивида, которому для отстаивания своей политической позиции просто необходим институт особого мнения судьи. Учитывая вышесказанное, осмелимся предположить, что дальнейшее развитие института особого мнения судьи в гражданском процессе не представляется возможным.

Список источников

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024), ст. 15, ст. 197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/11f1c455d8402bd846c5d9808879c6c9e8e68a86/?ysclid=luycyex8kc427181421 (дата обращения: 13.04.2024).

2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024), ст. 194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=luydyc4is553167541 (дата обращения: 13.04.2024).

3. Н.Н. Болдырева «Особое мнение судьи в гражданском процессе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoboe-mnenie-sudi-v-grazhdanskom-protsesse?ysclid=luydohgwoy633595129> (дата обращения: 13.04.2024).

4. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 17.01.2023 N ДК22-120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2208150&ysclid=luydqm776263454924 (дата обращения: 13.04.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КАЦАРАН ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА,
ЧУМАК АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

Студенты

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Аннотация: данная статья рассматривает роль интернет-технологий в современном российском судопроизводстве и их влияние на оптимизацию судебных процессов. В ней анализируется значимость судебной системы Российской Федерации и необходимость её совершенствования с помощью современных технологий, освещается переход от бумажной к электронной документации, преимущества цифровизации, рассматривается внедрение электронных систем управления делами и расписанием судебных заседаний, а также перспективы их использования в России, обсуждаются виртуальные судебные заседания и онлайн-обращения, включая потенциальные преимущества и аспекты безопасности и в заключении подводятся итоги по преимуществам использования интернет-технологий в судопроизводстве и рассматриваются перспективы развития судебной системы через внедрение современных онлайн-технологий.

Ключевые слова: интернет-технологии, судопроизводство, цифровизация, электронные документы, документооборот, электронные системы управления делами, онлайн-обращения, оптимизация, правосудие, современные технологии.

THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN RUSSIAN SU-REPRODUCTION

Katsaran Valeria Yurievna,
Chumak Alexandra Anatolyevna

Abstract: This article examines the role of Internet technologies in modern Russian legal proceedings and their impact on the optimization of judicial processes. It analyzes the importance of the judicial system of the Russian Federation and the need to improve it with the help of modern technologies, highlights the transition from paper to electronic documentation, digitalization, considers the introduction of electronic case management systems and court schedule, as well as the prospects for their use in Russia, discusses virtual court sessions and online-appeals, including potential advantages and security aspects, and in conclusion, the results are summarized on the advantages of using Internet technologies in court proceedings and the prospects for the development of the judicial system through the introduction of modern online technologies are considered.

Keywords: Internet technologies, legal proceedings, digitalization, electronic documents, document management, electronic case management systems, online appeals, optimization, justice, modern technologies.

Роль судопроизводства в правовой системе состоит в обеспечении справедливости, защите прав и интересов граждан, а также поддержании правопорядка в обществе. Судебная система обеспечивает гарантии соблюдения конституционных прав и свобод граждан, защищает их от неправомерных действий со стороны государства или частных лиц.

Значение современных технологий в судопроизводстве нельзя переоценить. Использование современных технологий и инновационных подходов в сочетании с традиционными методами консультирования может привести к созданию новых, более эффективных и качественных моделей оказания

юридических услуг, что в итоге способствует улучшению качества правосудия и защите прав и свобод граждан¹. Электронные системы управления делами, онлайн-судопроизводство и виртуальные суды значительно ускоряют процессы, сокращают бюрократические издержки и повышают уровень прозрачности и доступности юридических услуг.

Современные технологии в судопроизводстве способствуют повышению эффективности работы судов и снижению нагрузки на персонал. Автоматизация таких рутинных задач, как учет дел и планирование судебных заседаний, позволяет сотрудникам сосредоточиться на более сложных и ответственных аспектах своей работы.

Текущее состояние судебной системы в России характеризуется как процессом модернизации, так и вызовами, требующими дальнейших усилий для улучшения. Существенные усилия направлены на внедрение современных информационных технологий, цифровизацию судебных процессов и повышение доступности юридических услуг для граждан.

Однако, существуют и некоторые проблемы, такие как перегруженность судебной системы, длительность судопроизводства

В целом, судебная система России находится на пути развития, и современные реформы направлены на то, чтобы сделать её более открытой, эффективной и справедливой.

Электронные документы и документооборот играют ключевую роль в современной судебной системе России, обеспечивая более эффективное управление делами и ускорение судопроизводства. Переход от бумажной к электронной форме документации позволяет судам существенно сократить временные и административные издержки, упрощая процессы работы.

Преимущества цифровизации судопроизводства в России очевидны и охватывают различные аспекты работы судебной системы:

1. **Эффективность:** Цифровизация судопроизводства позволяет существенно ускорить процессы обработки документов, управления делами и распределения ресурсов.
2. **Прозрачность и доступность:** Цифровизация делает судебные процессы более прозрачными и доступными для всех участников.
3. **Улучшение качества услуг:** Благодаря цифровизации судебная система может предоставлять более быстрые, точные и качественные услуги своим клиентам.
4. **Безопасность данных:** Цифровые технологии позволяют обеспечить высокий уровень защиты данных и конфиденциальности информации.

В России уже реализованы и активно используются различные проекты по цифровизации судебного процесса, Система ГАС, "Правосудие": Проект "Судья 2.0", электронные торги и т. п. Эти проекты являются лишь некоторыми примерами реализации цифровизации судебного процесса в России и продолжают развиваться с целью улучшения доступности, прозрачности и эффективности работы судов.

Далее мы рассмотрим электронные системы управления делами и расписанием в судах России. Они представляют собой важные инструменты, обеспечивающие более эффективную и организованную работу судебной системы.

В современном мире судебная система сталкивается с вызовом перехода от традиционных методов управления делами к более современным и эффективным системам. Традиционные методы, основанные на бумажной документации и ручной обработке информации, имеют свои ограничения, усложняя работу судов.

Если рассматривать проблемы общепринятых методов, то можно понять, что в их использовании есть существенные минусы. Ручное планирование судебных заседаний и учет дел может приводить к ошибкам, что замедляет процесс судопроизводства и увеличивает вероятность срыва сроков.

Переход от традиционных методов управления делами к онлайн-системам предоставляет ряд преимуществ. Они позволяют существенно сократить временные и ресурсные затраты на обработку документов, управление расписанием и обмен информацией между участниками процесса. Благодаря

¹ Загорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Загорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU

автоматизации процессов и цифровому хранению данных, онлайн-системы минимизируют риск ошибок и задержек, обеспечивая более точное и своевременное управление делами.

Внедрение онлайн-систем управления делами и расписанием в судебной системе России представляет собой значимый шаг в направлении современной и эффективной правовой практики. При правильной реализации и поддержке эти системы могут стать основой для более эффективной судебной системы, что в конечном итоге способствует укреплению правового государства и обеспечению прав граждан.

Виртуальные судебные заседания и онлайн-обращения - это современные методы проведения судебных процессов и подачи запросов через интернет, обеспечивающие удобство, доступность и безопасность для всех участников. Они представляют собой современные инструменты, которые могут принести ряд потенциальных преимуществ².

Во-первых, они значительно увеличивают доступность судебной системы для всех участников процесса, особенно для тех, кто находится в удаленных или труднодоступных местах.

Во-вторых, виртуальные заседания и онлайн-обращения могут значительно сократить временные и финансовые затраты для участников судебного процесса.

Внедрение виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений открывает новые возможности для участников правового процесса, но также поднимает вопросы безопасности данных и конфиденциальности.

Защита данных и конфиденциальность играют ключевую роль в контексте виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений. Важно, чтобы системы использовали современные методы шифрования и соответствовали стандартам безопасности данных, чтобы предотвратить несанкционированный доступ и утечку информации. Обеспечение защиты данных и конфиденциальности является неотъемлемой частью успешной реализации виртуальных судебных процессов и онлайн-обращений.

Преодоление вызовов и успешная реализация планов по внедрению виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений требует комплексного подхода и сотрудничества различных заинтересованных сторон. Важно разработать эффективную стратегию, которая учитывает технологические, организационные и правовые аспекты.

Важно провести обучение судей, адвокатов и других участников судебного процесса по использованию онлайн-платформ и виртуальных инструментов, чтобы обеспечить гладкое и эффективное проведение судебных заседаний и обращений.

Также важно постоянно анализировать и оценивать результаты внедрения виртуальных судебных процессов, чтобы определить эффективность и выявить возможные области улучшения. Такой цикл непрерывного совершенствования позволит успешно преодолевать вызовы и достигать поставленных целей в области цифровизации судебной системы.

Внедрение виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений является значимым шагом в современной судебной практике, но встает перед рядом юридических и технических вызовов. Юридические и технические препятствия внедрению виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений включают в себя сложности в обеспечении безопасности данных и конфиденциальности, необходимость адаптации законодательства к новым технологиям, а также требования к разработке и поддержке современных онлайн-платформ, обеспечивающих стабильную и безопасную работу. Эти препятствия требуют комплексного подхода, включая разработку соответствующих законов и нормативов, внедрение современных технологических решений и обучение персонала для эффективного использования новых систем.

Подводя итог можно сказать, что использование интернет-технологий в российском судопроизводстве представляет собой перспективный путь к совершенствованию судебной системы. Внедрение виртуальных судебных заседаний и онлайн-обращений обещает улучшить доступность юридических услуг, оптимизировать процессы и повысить уровень справедливости. Использование современных технологий и инновационных подходов в сочетании с традиционными методами консультирования может привести к созданию новых, более эффективных и качественных моделей оказания юридических

² Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав //Правовая позиция.2020. №12. - С.14-19

услуг, что в итоге способствует улучшению качества правосудия и защите прав и свобод граждан³. Однако для успешной реализации этой инициативы необходимо преодолеть ряд вызовов, включая законодательные, технические, а также обеспечить эффективное обучение персонала и участников процесса. Поддержка со стороны государства, судебных органов, технологических компаний и общественности позволит преодолеть эти препятствия и создать современную, эффективную и справедливую судебную систему, отвечающую вызовам цифровой эпохи.

Список источников

1. О федеральной целевой программе Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. N 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1 ст. 13
2. Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. 2020. №12.С.14-19
3. Закорко В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98.
4. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 3.
5. Бойко С. С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Известия ЮФУ. Технические науки. 2007. № 2.

³ Закорко В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU

УДК 34

ПРОБЕЛЫ В ЖИЛИЩНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ЗАСТРОЙЩИКА

РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ

магистрант

ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи

*Научный руководитель: Уваров Александр Анатольевич**д. ю. н., профессор**ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи*

Аннотация: во время написания практической работы, мною было изучено жилищное законодательство с целью поиска пробелов, которыми могут воспользоваться застройщики, чтобы избежать выполнения гарантийных обязательств и обмануть дольщиков.

Ключевые слова: Обманутые дольщики, гарантийные обязательства, банкротство.

GAPS IN HOUSING LEGISLATION AS A TOOL OF AN UNSCRUPULOUS DEVELOPER

Rakultsev Roman Dmitrievich*Scientific adviser: Uvarov Alexander A.*

Abstract: While writing the practical work, I studied housing legislation in order to find gaps that developers can use to avoid fulfilling warranty obligations and deceive shareholders.

Keywords: Defrauded shareholders, guarantee obligations, bankruptcy.

После распада СССР и появления частной собственности началась история такого явления как долевое строительство, которое стало быстро набирать обороты на рынке недвижимости. 90-ые были беспокойным временем, но именно здесь возникла необходимость поиска свежих решений в изменяющихся условиях, ведь бюджетное финансирование строительства жилья было прекращено, а доступное проектное финансирование отсутствовало. Тогда застройщики придумали минимизировать затраты при строительстве путем привлечения средств граждан. Условия поставившие строительную отрасль в тупик стали отличной почвой для начала истории долевого строительства, где граждане, оформившие договор долевого участия (ДДУ), становились одновременно собственниками и инвесторами для постройки своего будущего жилья. Лишь делом времени было появления на рынке недвижимости других форм привлечения свободного капитала граждан, вроде договоров подряда, совместной деятельности, цессий и прочих. Какие бы названия не носили эти понятия их смысл всегда был одинаковым – граждане-дольщики должны были вложить часть своих средств в фонд строительства многоквартирного дома, а застройщик со своей стороны брал на себя всю ответственность по постройке обещанного жилья и обеспечивал его дальнейший ввод в эксплуатацию для последующей передачи гражданам готовых квартир по условленному договору. Однако даже такая благородная задумка обернулась многочисленными судебными спорами, ведь не все договоры были закреплены в законода-

тельстве РФ, а их плавающие условия вводили неграмотных людей в заблуждение. Правовой системе РФ требовалась четкая регламентация таких договоров, ведь в тех условиях суды принимали решения из содержания договоров, а не из их наименования, тем самым неоднозначно оценивая правовую природу заключаемых сделок. В 90-ые у обманутых дольщиков было только два варианта как привлечь застройщика-мошенника к уголовной ответственности – это Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей». Первый правовой акт называет участие в долевом строительстве вложением инвестиций в целях получения прибыли, а второй напротив уравнивал гражданина с потребителем, который пользовался продуктом в личных нуждах, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Эти два законодательных акта позволяли вести долгие судебные процессы и находить подходы к решению дел с разных сторон, но Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» окончательно поставил точку в это вопросе. В качестве примера можно привести полное исчезновение понятия «двойная продажа», ведь теперь заключение двух договоров участия в долевом строительстве на одну квартиру стало невозможным, потому что появилась ст.3 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022) "О государственной регистрации недвижимости", а контроль за исполнением этого законодательного акта взял на себя орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В настоящее время обманутых дольщиков стало намного меньше, но все же это явление не удастся полностью искоренить из нашей повседневной жизни. Сейчас гарантом соблюдения застройщиком всех прав дольщиков, является Федеральный закон № 214 от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Не стоит забывать и про гарантийные обязательства застройщика, который должен покрывать убытки и возмещать за свой счет неполадки в многоквартирном доме в течении всего периода гарантийного срока.

При прохождении практики я ознакомился с современными нормами законодательства в области ЖКХ и это привело меня к выводу о том, что здесь до сих пор остаются незакрытые пробелы. Так собственники квартир все еще могут быть обманутыми застройщиком в случае его банкротства или ликвидации строительной компании и не смогут предъявить претензии по его гарантийным обязательствам. И это все независимо от того, был ли заключен договор о долевом строительстве или же гражданин приобрел квартиру на вторичном рынке недвижимости. Многие недобросовестные застройщики используют эти пробелы в законодательстве РФ как уход от ответственности и чтобы устранить этот пробел в законодательстве РФ многие эксперты находят полезным внести изменения в ст. 7 Федерального закона № 214 от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», определяющую гарантии качества объекта долевого строительства, дополнив документ частью 9 следующего содержания: «Участник долевого строительства или юридическое лицо чьи денежные средства были привлечены в финансировании строительства МКД в соответствии с настоящим федеральным законом, вправе предъявить застройщику, или осуществившему строительство юридическому лицу, в письменной форме требования устранить выявленные в течении гарантийного срока недостатки (дефекты) или заявить иск в суд в связи с уклонением от выполнения обязательств, несмотря на банкротство или ликвидацию компании застройщика». В случае добавления этих правок удалось бы устранить еще одну проблемную область в сфере ЖКХ.

Пробелы в жилищном законодательстве, недобросовестные управляющие компании и умышленное банкротство застройщиков – все это становится серьезной проблемой в решении вопросов по предъявлению застройщику претензий ввиду исполнения гарантийных обязательств. За последние годы было внесено внушительное количество изменений в законодательство РФ в сфере строительства и ЖКХ, но при всем этом многие обманутые дольщики, не получившие в срок свои квадратные метры,

а также дольщики, которые не могут заставить застройщика по разным причинам выполнить обязательства по устранению недоделок, гарантийных обязательств пытаются решить свои вопросы разными путями, обращаются в суд, к вышестоящей власти на местах, в правоохранительные органы и привлекают средства массовой информации, пытаясь реализовать свое право на комфортное жилье. Только благодаря нашей бдительности и активной гражданской позиции мы должны добиваться от Государственных органов внесения изменений и правок в законодательство РФ в сфере строительства и ЖКХ, чтобы недобросовестные застройщики не имели лазеек и привлекались к ответственности по всей строгости закона.

Список источников

1. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»
2. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»
4. Федеральный закон № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

УДК 342

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ

МАРТЫНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА

к.ю.н., доцент

ВОЛЕНКО НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

магистрант

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа оснований наступления ответственности лиц, имеющих специальные звания. Изучение мнений и взглядов, высказанных в юридической литературе, позволило высказать мнение о необходимости унификации ответственности специальных субъектов дисциплинарной и административной ответственности.

Ключевые слова: законодательство, ответственность, специальный субъект, дисциплинарный проступок, административное правонарушение, правовой статус, специальное звание.

ON THE ISSUE OF UNIFICATION OF RESPONSIBILITY OF PERSONS WITH SPECIAL RANKS

Martynova Tatyana Valentinovna,
Volenko Nikita Sergeevich

Abstract: The article attempts to analyze the grounds for the liability of persons with special ranks. The study of opinions and views expressed in the legal literature allowed us to express an opinion on the need to unify the responsibilities of special subjects of disciplinary and administrative responsibility.

Keywords: legislation, responsibility, special subject, disciplinary offense, administrative offense, legal status, special rank.

Общим основанием привлечения к административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, выступает дисциплинарный проступок (служебно-дисциплинарный деликт).

П. 37 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 [1] предусматривает, что дисциплинарное взыскание может быть применено на сотрудника в случае нарушения им служебной дисциплины, если иное не предусмотрено Федеральным законом [2] и другими федеральными законами. В пункте 39 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации особо отмечается, что сотрудник подвергается дисциплинарной ответственности только за нарушение служебной дисциплины, за которое он отвечает.

Одним из ключевых понятий в доктрине административного права является юридическое содержание дисциплинарного проступка.

М.В. Пресняков верно обращает внимание на то, что принцип неотвратимости дисциплинарной ответственности не распространяется на саму дисциплинарную ответственность, так как решение о привлечении работника к ответственности остается на усмотрение работодателя и является проявлением его власти. Между тем, «в государственно-служебных отношениях, где работодателем выступает

публично-правовое образование, а непосредственное регулирование служебных отношений осуществляется его представителями, реализация данного принципа представляется не только возможной, но и необходимой. Данный принцип мог бы выражаться в обязанности представителя нанимателя возбудить дисциплинарное производство и назначить служебную проверку при появлении у него информации о совершении грубого дисциплинарного проступка» [3, с. 56]. Ученый считает целесообразным расширить применение принципа неотвратимости дисциплинарной ответственности на рабочие отношения в случае совершения определенными категориями работников публичных дисциплинарных нарушений [3, с. 56].

Ю.Н. Мильшин, в свою очередь, подчеркивает: «только субъект, который обладает свободой воли, может должным образом осуществлять усмотрение в праве. Субъекты, принимающие решения по усмотрению, должны быть свободны в выборе решения от установки вышестоящего ведомства, оценки общественности, руководствоваться исключительно законодательством и сочетанием публичного и частного интереса. Причем именно носители дискреционных полномочий, используя правовой инструментарий, способны достигнуть оптимального баланса частных и публичных интересов» [4, с. 50].

В научных исследованиях также высказывается мнение о необходимости включить в нормативно-правовые акты формулировку, которая будет служить обоснованием для применения дисциплинарной ответственности. Данная формулировка должна отражать совершение проступков или поступков, которые причиняют ущерб чести и достоинству сотрудника правоохранительной службы. [5, с. 12]. Данное предложение представляется весьма сомнительным.

Более того, например, такое, имеющее оценочный элемент, который определяет как «совершение деяний, позорящих репутацию сотрудника прокуратуры», следует исключить из ч. 1 ст. 41.7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а сама рассматриваемая норма должна быть дополнена указанием на вину нарушителя. Соответственно изложена в следующей форме: «За виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей руководители органов и организаций прокуратуры имеют право налагать на них следующие дисциплинарные взыскания:...».

В этой связи поддержки заслуживает точка зрения «о необоснованности отказа законодателя от необходимости установления такого обстоятельства в производстве по делам о нарушениях законодательства о противодействии коррупции, как степень вины нарушителя, поскольку это противоречит сущности и принципам дисциплинарной ответственности, а также сформулированному в законодательстве о государственной службе определению понятия дисциплинарного проступка как виновно совершенного деяния» [6, с. 9].

Предложения об унификации ответственности за коррупционные правонарушения с традиционной дисциплинарной ответственностью, противоречит принципу «нулевой толерантности» к коррупции. Выговор, замечание и предупреждение о неполном должностном соответствии не являются эффективными дисциплинарными мерами в случае серьезных нарушений, таких как невыявление конфликта интересов или утаивание информации о доходах [7, с. 50].

Внимания заслуживают и признаки субъекта административного правонарушения. Если суд признал сотрудника полиции недееспособным или ограниченно дееспособным и его решение стало законным, то такой сотрудник не может продолжать свою службу (п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел»). Недееспособность подразумевает, что лицо не имеет возможности реализации своих гражданских прав на основе самостоятельности, что вызвано психическим или физическим заболеванием, либо же возрастными особенностями. Если же имеет место быть ограниченная недееспособность, то подразумевается наличие у лица расстройств психического характера в незначительном состоянии, т.е. при содействии иных лиц, данный гражданин может осуществлять контроль за своими действиями. Данное положение конкретизировано нормами ст. 30 ГК РФ.

Изменение правового положения индивида не может служить основанием для изменения в подсудности дела до совершения административного правонарушения [8]. Например, в постановлении мирового судьи отмечается, что лицо, привлекаемое к ответственности по статье 6.8 КоАП РФ, стало военнослужащим к моменту рассмотрения дела. После рассмотрения дела по существу, производство

было прекращено (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ) [9].

М.В. Куцкель констатирует «отсутствие единообразия толкования законодательства о военной службе, имеющего непосредственное отношение к возможности привлечения лиц к ответственности. Наиболее проблемным в данном аспекте является определение правового статуса лица при выявлении противоправного деяния в процессе прохождения медицинской комиссии непосредственно до отправления к месту прохождения военной службы» [10, с. 35].

Необходимо также обратить внимание на объективные негативные обстоятельства, выступающие в качестве условий совершения административных правонарушений имеющими специальные звания лицами. Так, Ю.Н. Мильшин указывает на то, что «к сожалению, служащие не всегда должным образом обеспечены организационными, материально-техническими условиями, что не позволяет им надлежащим образом исполнять предписанные должностным регламентом задачи. Так, в системе органов внутренних дел общий некомплект сотрудников составляет порядка семидесяти тысяч» [4, с. 50].

Таким образом, целый ряд трудностей привлечения к административной ответственности субъекта в качестве лица, имеющего специальное звание, обусловлен динамикой данного правового статуса. В правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с юридической оценкой административно наказуемых деяний лиц, которые приобрели или же утратили специальный статус к моменту административного разбирательства.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.10.2012. № 43. Ст. 5808.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
3. Пресняков М.В. Принцип неотвратимости как необходимое условие эффективности дисциплинарной ответственности на государственной службе и в трудовых отношениях // Современное право. 2022. № 5. С. 56.
4. Мильшин Ю.Н. Дискреционные полномочия должностных лиц при привлечении к дисциплинарной ответственности // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 50.
5. Павленко К.А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2011. С. 12.
6. Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014. С. 9.
7. Мальцев К.А. Увольнение в связи с утратой доверия как мера дисциплинарной ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 50.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
9. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 гор. Рыльска и Рыльского района Курской области от 01.12.2020 № 5-390/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru. (01.02.2024)
10. Куцкель М.В. Проблемные вопросы привлечения военнослужащих к административной ответственности за деяния, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 35.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 апреля 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.04.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 4,3

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 мая	X Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2009
5 мая	IX Международная научно-практическая конференция БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2010
5 мая	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2011
5 мая	III Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2012
5 мая	III Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2013
10 мая	XIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2014
10 мая	XI Международная научно-практическая конференция НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2015
10 мая	VI Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2016
15 мая	XXXVIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2017
15 мая	VIII Всероссийская научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2018
15 мая	XII Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2019
15 мая	XVIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2020
15 мая	XVIII Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2021
15 мая	XVIII Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2022
17 мая	Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2023
17 мая	IV Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2024
17 мая	XIV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2025
20 мая	XIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2026